

Из варяг в небо

Автор:

Олег Данильченко

Из варяг в небо

Олег Викторович Данильченко

Имперский вояж #1 Современный фантастический боевик (АСТ)

Каждый из нас искренне считает, что его трудно чем-то удивить. Однако мир гораздо сложнее и многограннее, чем мы себе можем это представить. Вот и главный герой книги убедился в этом на собственной шкуре. Оказавшись за тридевять земель от дома, за многие миллионы световых лет, он выяснил, что люди живут не только на Земле. Выживет ли он, сможет ли устроиться в новом обществе? В обществе, которое одновременно и похоже, и не похоже на земное. В любом случае, бывшему сержанту вооружённых сил России придётся изрядно постараться, чтобы доказать местным простую истину: земляне способны на многое.

Олег Данильченко

Имперский вояж. Из варяг в небо

Пролог

«Какая же она все-таки красивая!» – с нежностью подумал Лис. Вид пронзительно-голубой, до боли знакомой планеты, безмятежно летящей в

пространстве по своей неизменной орбите, навевал смешанные чувства. Десять лет. Десять ОЧЕНЬ долгих лет он искал дорогу домой. Нашёл. А что дальше? В течение этих самых десяти лет задумываться над этим было просто некогда. Главное было – выжить. Всё, что он делал, всё, через что прошёл, было подчинено только одной цели. Теперь эта цель достигнута. А та мешанина чувств, которая бурлила внутри, по сути, являлась растерянностью. Вот он дом. Такой, казалось бы, родной, знакомый. Да только дом ли? Кому он нужен здесь? Кто он для тех людей, что живут на этой планете? Да никто! И никому конкретно он, Леонов Илья Сергеевич, тут не упёрся. Его никто не ждёт, да и в списках живых он уж точно давно не значится. Это невероятное и фантастичное для любого землянина путешествие, длиною в десять лет и несчетное количество световых, подошло к концу. И вот теперь Илья стоял на обзорной палубе своего корабля в одиночестве, мучаясь в сомнениях. Воспоминания наплывали одно за другим, как в калейдоскопе.

Глава 1

Родился Илья в семье военного. Только вот мама умерла, когда Илье было чуть больше полутора лет – острый перитонит и трагическая цепочка случайных событий. Прокол колеса городской кареты «скорой помощи» и задержка на КПП при въезде в жилгородок гарнизона сделали свое дело. Мамы не стало. Не довезли. Отец так больше ни с кем и не сошелся, хотя претендентки появлялись, мужик был видный. Обручальное кольцо он тоже так и не снял. Иногда отец не приходил ночевать домой, а когда Илюха подрос и стал понимать, что к чему, то стал догадываться – родитель был у женщины. Но после таких отлучек всегда замечал, как отец доставал фотографии мамы и подолгу сидел молча, глядя пальцами изображение белокурой женщины, а ещё он замечал, как дрожат при этом у него пальцы. Сам Илья помнить маму, естественно, не мог, однако помнил. На уровне ощущений или инстинктов, если угодно. Что-то такое тёплое, нежное, доброе, надёжное, умиротворяющее. Мало? Может быть. Но это всё, что осталось, и он очень дорожил этими воспоминаниями.

Само детство проходило в гарнизонах и постоянных переездах с места на место. Но ему это даже нравилось. Новые места, новые люди, всё было интересно. Да и жизнь в военном городке для пацана, на его взгляд, куда как веселей городской жизни. Большую часть свободного времени Илья проводил на работе у отца. Да и не только он так делал, мальчишкам всегда интересны игрушки взрослых,

военных дядек. Вот и Илья мало чем отличался от среднестатистического мальчишки. Разве только тем, что, если где-нибудь что-то происходило, то естественно, заводилой и лидером всегда оказывался он, и за это часто огребал по самые помидоры. За хорошие поступки его не хвалили, отец считал, что человек обязан жить правильно, честно, порядочно, справедливо, хорошие дела – это нормально и естественно, а раз нормально, то и говорить нечего. А вот за плохие наказывал примерно. Чаще всего выдернув портупею и расписав задницу в синюю клеточку. Но Илюха не был в обиде. Тут ведь как: попался, значит, сам виноват. Заслужил – получил, чего уж там, всё верно. Главное, чтобы это было справедливо. Если справедливо, то и обижаться не на что. Из-за этой справедливости и в школе вечно были проблемы. Если кого-то обижали незаслуженно, то он вписывался не задумываясь. Как-то, будучи еще в первом классе, сидя на уроке, ему вдруг приспичило по малой нужде. С кем не бывает? Отпросился, а когда забежал в туалет, увидел, как девятиклассник выворачивает карманы у такого же, как сам Илья, первоклашки. А тот, размазывая кровавые сопли, обильно струящиеся из разбитого носа, беззвучно плачет. Дальнейшие события за давностью лет помнятся смутно. Холодное бешенство, металлический привкус своей и чужой крови во рту, плюс кусок откушенного уха того девятиклассника, как положительный результат. А что он ещё мог сделать? Вот и выбрал единственно доступное: прыгнул на спину дылде и вцепился зубами в оттопыренное ухо. Отрицательный результат – в виде сине-жёлтого фингала на оба глаза, дело десятое. Потом было всеобщее порицание на общешкольной внеплановой линейке, вызов отца в школу. Никому и в голову не пришло разбираться, дылда оказался сыном завуча, так что место на учёте в детской комнате милиции Илье нашлось быстро. А отец тогда и не ругал вовсе, в тот день он только коротко приказал: «Рассказывай!», а выслушав, молча кивнул, хлопнул по плечу и выдал: «Всё правильно сделал! Запомни, сын, всё и всегда должно быть справедливо, прав – бей. Не прав – терпи. А чтобы не терпеть, не делай говна людям!» На том всё и закончилось, дылда в школе получил кличку Дранный, а Илюху стали звать психом. Та короткая беседа с отцом запомнилась намертво, так жил сам отец, так и Илья старался жить.

Спорт занимал большое место в их семейной жизни. Отец считал, что офицер должен всё уметь делать лучше рядового воина, иначе какой он нахрен офицер, ну и сына приучал небезуспешно. Бойцы отца уважали и между собой звали не иначе как Батя, а сам Илья у них числился кем-то вроде младшего братца. Если подразделение бежит марш-бросок, то и командир бежит с ним, нагруженный точно так же, как и любой солдат. За это и уважали, если к подчиненным командир строг, то и себя жалеть не должен, и это справедливо. Бывало, и Илюха тоже бегал с ними, налегке, конечно, но тем не менее на всю дистанцию.

Кто-то скажет, что это издевательство над ребенком? Ничуть! Он сам, по своей доброй воле это делал, получая при этом даже удовольствие, когда чувствовал, как тело послушно отзывается на нагрузки. И вообще, отец для него был идеалом, на который хотелось быть похожим. У вас не так было? Ну что же, можно только посочувствовать. А такие знания, как устройство автомата Калашникова, пистолета Макарова или умения их почистить правильно, для него были вообще естественными. Жить в гарнизоне и не уметь? Да вы шутите.

Но если с подчиненными отец находил общий язык, то с вышестоящими командирами не очень получалось ладить. Ну не умел он лизать жопы, от того и по служебным званиям рос медленно. Прошедший Афган, он научился только воевать и учить воевать других, эту науку «духи» быстро преподают, а вот лизание в обучение обычно не входит.

Бабушек и дедушек, положенных иметь всем детям, Илья не имел, вернее, имел, конечно, только они уже давно находились в несколько ином агрегатном состоянии, отличном от ныне здравствующих людей. Родители отца ушли из жизни рано, а мать вообще была детдомовской. Вот такое было детство, но нельзя сказать, что оно было плохим. Нет, детство было обычным, весёлым. У Илюхи было всё, что мог бы захотеть нормальный мальчишка, отец ни в чём не отказывал. Единственным условием было: это надо заслужить. А что? Справедливо. Закончил четверть без троек, получи бонус. Профилонил, можешь забыть, короче, нормальное детство. Многие городские, просидевшие своё детство на лавке возле подъезда, позавидовали бы. В общем, рос Илья весёлым, смышлёным и физически развитым сорвиголовой, но была и слабость, он был мечтателем, буквально зачитывающимся научной фантастикой, глотая книги одну за другой. Представляя себя то в роли космического первопроходца, который бороздит, так сказать, просторы Вселенной (не путать с Большим театром), то открывая новые планеты или отбивая атаки инопланетных захватчиков. Он даже после школы в мореходку поступил только потому, что моряк это, по его мнению, тот же космонавт, только в космос не летает, но, в общем, похоже.

Поступить удалось легко, но ненадолго. Его отчислили ещё на первом курсе морской академии. Это случилось банально и просто. Как-то вечером решили молодые курсанты побаловать себя жареной картошкой. Вообще-то, внештатные нагревательные приборы были запрещены в кубриках, но, как говорится, если запрещено, но очень хочется, то втихаря можно. К этому кулинарному изыску Илья с детства питал особую слабость. Уж больно здорово картошечку жарил

отец. С чесночком она получалась такая духовитая, да еще с хрустиком, ммммм – вкуснятина. Вот и зарулили на этот картофельный дух старшекурсники. Отмечали те чей-то день рождения, и вот незадача, спиртное ещё есть, но закусить уже нечем. А тут как манна с небес, запах жареной картошки. Открыли дверь с ноги, цапнули сковороду и на выход намылились, мол, фёстам (первокурсники), полагается есть мало и в последнюю очередь, а тут ещё и нарушение внутреннего распорядка налицо, так что продукты изымаются в качестве наказания. И хохочут, затейники. Нет, ну подошли бы по-человечески, так, мол, и так, пацаны, такая ситуация – поделитесь. Да кто бы был против? Ради такого дела уважали б, без вопросов, а так... Илья, естественно, был не согласен с такой постановкой вопроса. Слово за слово, мордой по столу, в общем, челюсть именинника немного сломалась в трех местах. Короче, опять повезло, новорожденный оказался чьим-то сынулей, а Илья, соответственно, оказался за воротами академии. Прямо проклятие какое-то, как дерьмо человек, так обязательно чей-нибудь родственник, мля. Ну что за засада, а?

Однажды по ящику довелось посмотреть занимательную передачу, где показывали дорожные курьезы, смешные аварии и тому подобное, так вот один сюжет запомнился особо. Суть была в том, что какой-то урод припарковал свой джип возле арочного проезда, перегородив дорогу, другой водитель, которому надо было проехать во двор своего дома, недолго думая, достал буксир, зацепил мешающий транспорт и оттащил в сторону. Так сказать, освободил проезд, на что ведущий передачи сказал что-то типа: «Справедливо, но незаконно!» Эти слова поразили до глубины души. С каких это пор понятие справедливости вдруг стало незаконным? Как же так? Что происходит с людьми, и куда мир катится? Если такие понятия переворачивают с ног на голову!

Но да ладно, дело прошлое. В общем, насчёт отчисления горевал Илюха недолго, ровно пять минут, после чего подал документы в мореходную школу, которую через год закончил и в должности моториста ушел в море. Работа нравилась. А что? Кормят, поят, одевают, вовремя меняют пеленки, возят по заграницам, да еще и деньги платят – красота! На самом деле, не всё так радужно, конечно, надо ещё и работать, без выходных, праздников, часто и после вахты, буде какой аврал образовался, но на такие мелочи Илья внимания не обращал. Целых два года охотился за впечатлениями. В одном из рейсов получил телеграмму, где его извещали о смерти отца. Но с парохода, как и с подводной лодки, деться некуда. Только через месяц удалось сойти на берег. Отца уже похоронили. Погиб он, спасая какого-то молодого бойца, когда тот на учениях не справился с боевой гранатой. Боец остался жив, а батя... Наследства не осталось, квартира ведомственная, вещей тоже особо не было, только медали отца и его

сбережения, да и тех кот наплакал. Таким образом, Илья остался совсем один. Но жизнь на этом не закончилась. Отца не стало, но военкоматы никуда не исчезли. Короче, пока парень охотился за впечатлениями в морях, военкомат охотился на него, и вот эта охота увенчалась успехом. Илья не успел смыться в очередной рейс, как его подхватили под белы ручки и, как говорится, забрили в солдаты. Дальше учебка, Чечня и плен.

Глава 2

Вся эта войнушка была бестолковой. Её, по мнению Ильи, можно было закончить очень быстро. Но, видимо, она кому-то была очень выгодной. Иначе объяснить не получается. Например, поступает приказ: уничтожить бандформирование, а когда это самое формирование окружено и остается только его уничтожить, вдруг поступает отмена приказа, и бандиты спокойно уходят в горы. И таких примеров масса. Не говоря уже о совершенно идиотских приказах, благодаря которым целые подразделения российских войск попадали в засады и вырезались подчистую. Как объяснить? Да никак. Какие уж тут объяснения. Дурак всё равно не поймёт, а умному и объяснять не надо. Вот в одну из таких засад Илья и угодил, как кур в ошип. Картинки тех событий мелькают в памяти, словно кадры кинохроники.

Вот Илья сидит на броне БТРа, колонна идет в Грозный, там отбиваются попавшие в засаду спецназовцы.

Вот взрывом подбрасывает кверху перед головной машины, Илью взрывной волной буквально сдувает с брони, а вслед за этим уже БТР, на котором ехал Илья, вспухает огненным шаром. Буквально за пять минут от боевой колонны остаются лишь жирно чадящие остовы.

Вот он с остатками подразделения, волоча на себе раненых, пробивается туда, где всё еще держатся спецы.

А вот уже бой в полуразрушенной пятиэтажке, Илья лупит короткими очередями. Очередь, и голова боевика, высунувшегося из-за бетонного блока, взрывается кровавыми брызгами. Вторая, и еще один нападающий, громко завывая, падает на груды битого кирпича, хватаясь за развороченное левое

бедро. Третья... хрен там, сухой щелчок бойка возвестил о том, что стрелять больше нечем. Илья хлопает по карманам разгрузки, пусто.

- Пустой! – кричит он.

- Держи! – Откуда-то справа прилетает полный магазин, Илья его подхватывает, подсоединяет, затвор сыто лязгает, досылая смертельный подарок в патронник, и быстро оглядывается в ту сторону, откуда прилетел магазин. Ему подмигивает единственный глаз капитана, второй заплыл огромной гематомой, но тот, что еще лупает, блестит весёлой злостью.

- Не дрейфь, сержант, еще покочевряжимся, – слышится спокойный голос. А Илья и не дрейфит. В таких ситуациях страха нет, адреналин только что из ушей не хлещет. Страх, отходняк, откат, называйте как хотите, приходит потом, а пока просто не до этого. Нет времени осмысливать положение, в которое они угодили, надо стрелять, и Илья стреляет.

Вот в очередной раз выглянув в оконный проем для поиска цели, он замечает, как из-за угла дома напротив выскакивает человек с ручным гранатометом и резко падает на одно колено. Илья жмёт на спусковой крючок, гранатометчика отбрасывает назад изломанной куклой, но граната уже пошла.

- Граната, БОЙСЯ!!! – успеваешь крикнуть Илья и рыбкой бросается за укрытие, пытаешься уйти из зоны поражения. Почти успел, но... ПОЧТИ не считается. Горячая, тугая взрывная волна подхватывает Илью и смачно так припечатывает об угол стены, за которой он собирался укрыться. Свет меркнет.

Кадр меняется. Теперь четырнадцать выживших стоят на коленях, Илюха пятнадцатый. Связанные сзади руки не чувствуются, видать давно связаны. Илья только очнулся, вернее, правильнее будет сказать, его очнуло, пинком сбросив с кузова «шишиги». Но не от пинка очнулся Илья, в сознание он пришел в момент соприкосновения его лица с каменной почвой. Застонав, он попытался подняться, но ему не дали такого шанса. Чья-то сильная рука, схватив его за шиворот, резко дёргает вверх. А потом толчок в спину, и ещё не пришедший в себя Илья, ничего не соображая, снова летит, уже который раз за день. Ему таки удаётся извернуться в полёте, чтобы ещё раз не хряснуться мордой лица. Эту часть организма удалось сберечь, но камень, на который он упал боком, не дал насладиться маленькой победой. Противный хруст, дикая боль и два сломанных

ребра, вот и весь результат этого акробатического дебюта. Ан нет, еще хохот, похоже, кому-то пришлось по душе его кульбиты.

Илью снова хватают за шкурку и волокут, трещат нитки, пуговицы шрапнелью разлетаются, и куртка бы слетела вслед за ними, да руки связаны, не снимется так. Снова хохот. Но его продолжают куда-то тащить, Илья опять пытается сохранить целостность организма, на этот раз в районе сломанных ребер. Удаётся не очень. Глаза начинают заплывать, все-таки знатно он законнектился с планетой. Почему-то вспоминается лицо того капитана, который поделился патронами, у него всего один глаз был подбит, а тут такое счастье, сразу два, блин, да ещё и нос, похоже, сломан.

Наконец путешествие методом грубого волочения достигает финиша. И Илью снова дёргают вверх. Он уже приготовился к следующему полёту, однако нет, снова побывать в шкуре пернатого ему не дали. Когда практически удалось принять вертикальное положение, удар под колени сзади, ноги подгибаются, и Илья падает на эти самые колени. Острые камни теперь пробуют на прочность их. Камни оказываются намного прочнее. Новая боль. Та же рука, что тащила его, теперь вцепляется в подбородок, задирая лицо вверх. Илья пробует открыть глаза, до этого не открывались, да и теперь мало что изменилось. Всё, чего удалось добиться, это две узенькие щёлочки. Но и это уже прогресс. Теперь хоть можно рассмотреть своего мучителя. А посмотреть было на что.

Здоровенный такой детина в американском камуфляже, по самые глаза заросший чёрной бородищей, хотя нет, походу, борода начинается сразу от бровей. А может, у него вообще нет промежутка между растительностью, которая на черепе, и той, что на лице. Поди разберись, ведь сверху бандана, лба не видно.

«А вот интересно, – подумал Илья, – это у него борода, или это такие густые ресницы?» – Подумал-то он не вслух, но улыбнулся произвольно. И хотя угадать в той гримасе разбитых губ улыбку было весьма сложно, но мордovorот таки угадал. Экстрасенс, мать его.

– Скалишься, падаль? – Участливо ощерилось гнилыми зубами это чудо природы.

«Надо же! Оно еще и разговаривает», – подумал Илья. БАМ, кулак этого громилы совершил короткое движение, которое закончилось в районе многострадальной

верхней части организма Ильи. Занавес.

Боль, она везде. Каждый вздох, как нож под рёбра, голова, словно семенной огурец, который вот-вот взорвётся от давления изнутри, только в данном случае не семенами, а мозгами. Опухшие колени также напоминают хозяину, что острые камни это не очень подходящая опора. Руки не преминули поведать, что если их ещё раз свяжут, то они могут и отвалиться ненароком. Ну и ЖАЖДА до кучи. Пить хотелось так, что Илье казалось, будь у него такая возможность, выхлебал бы озеро Байкал в пару глотков, а вообще, наверно, и одного глотка хватит. Он попытался пошевелиться, ага, щазз. Организм был против. Болью стрельнуло так, что аж слезы вышибло. Илья застонал.

– Опа! Очнулся, герой! – Голос говорившего был отчего-то знаком.

Илья хочет сказать, что, да, мол, очнулся. Но вместо этого из горла вырывается только какой-то сиплый хрип.

– Да ты погодь, герой, не дёргайся. Досталось тебе. Рёбра я как смог перетянул, да только эффекту маловато. Тут хорошая тугая повязка нужна. Но где ж её взять-то? А из драного тельника бинт получается, как из дерьма пуля. Но ты уж прости, герой, сделал как смог. А пока на-ка хлебни, пить-то, поди, хочется, уж я-то знаю.

Сюжет следующий, короткий. Илья, прихрамывая, бежит по оврагу, ему удалось усыпить бдительность охранника и смыться незамеченным. Но незамеченным он был очень недолго. Догнали, били долго и сильно, странно, что не пристрелили, вернули обратно. Капитан Демьяненко, это тот, что делился патронами, он же ухаживал за избитым Ильей, да и вообще не давал с ума сойти, посетовал только, мол, кто так бегают, разве ж в одиночку это делают, да еще без подготовки? Да и своих бросать это нехорошо. Тут он прав, это Илья пиджака ввалил. Подготовка так подготовка, ладно, значит, будем готовиться. Конец сюжета.

Очередная картинка, вонючая. Илья вилами грузит навоз в тачку, жара, вонь стоит такая, что хоть стой, хоть падай. Мухи роем вьются, норовя залететь в рот. Приходится дышать носом, но и ноздри кажутся мухам очень даже привлекательными. Илья яростно отмахивается, помогает мало. Чернявая ребятня во дворе дома, глядя, как он размахивает руками, радостно гогочет.

Потом им опять становится скучно и, чтобы развеять скуку, они принимаются кидать в него камнями. Да метко так швыряют, суки, один камень рассек бровь, Илюха от неожиданности теряет равновесие. Чтобы его восстановить, ему приходится воткнуть вилы в землю, дабы опереться на них, но уставшие руки соскальзывают с черенка, и он падает в кучу навоза, увлекая за собой и вилы. Зубья выворачиваются из земли, но один, с тихим хрустом обламывается и остается торчать. А тут и второй камень точно бьет по кумполу. Цирк, мля. Ржут уже всем двором. Кровища из рассечённой брови, что из твоего барана хлещет, да еще весь в говне, плюс здоровенный шишак на затылке. Смейтесь, смейтесь. Пока Илья барахтался в навозе, успел-таки вынуть из земли обломанный зуб от вил и спрятать его в рукав, на Илье столько говнища налипло, что обыскивать никто не решится.

Снова смена кадра. Поздняя осень, основная часть боевиков покинула деревню, похоже, планируют какую-то операцию, Илья не знает, какую, было бы странно, если б ему об этом сообщили, но это и не важно, важно то, что охраны осталось минимум. Из пленных в деревне лишь Илья и капитан Демьяненко, остальные – кого пристрелили, кто сам свёл счёты с жизнью, кого обменяли либо продали, рабовладельцы... хреновы. Надо дёргать отсюда, другого случая может не представиться. Подкоп в дальнем углу сарая давно готов, зуб от вил с рукоятью из намотанных тряпок тоже. Силёнок только маловато, постоянный голод и побои здоровья не добавляют, только деваться-то некуда, выбор невелик. Либо пробовать бежать, либо ждать, пока копыта отбросишь, ну или лапами щёлкнешь, как ни назови, а результат один.

Ночь, часовой у сарая мирно похрапывает. Из темноты возникают две тени, одна быстро зажимает рот спящему, вторая резко бьёт остро заточенным зубом от вил ему в сердце. Часовой взбрыкнул напоследок и затих. Собаки молчат, эти тени им знакомы. Ещё бы, рабовладельцам даже собственных собак кормить лень, свалили эту работу на пленных. Илья и кормил, а, как известно, собаки никогда не тронут того, кто их кормит, вот и молчат барбосики. Спасибо им, эти огромные, лохматые животные, способные в одиночку противостоять стае волков, оказались намного человечнее своих хозяев. Две тени подхватывают труп на руки и, пошатываясь, тащат его за сарай. Тяжеленный, падла, в отличие от Ильи с капитаном, он вволю спал, жрал от пуза, да и работой не утруждался.

Разоружив жертву, подбили итоги. Автомат – одна штука. Разгрузка с четырьмя полными магазинами, один подсоединен к автомату, итого пять. Нож, тоже одна штука. Штаны, куртка, ботинки. Всё. Нормально, скоро запасы ещё пополнятся.

Капитан будет убирать охрану, он профи в этом, а Илья решил разобраться с домочадцами. Никто не должен уцелеть. Плевать, что там женщины и дети, они ничем не лучше боевиков, сколько издевательств Илья от них вытерпел, со счёту собьешься. Да и какие там дети, мальчишки четырнадцати и пятнадцати лет, это уже волчата, перевоспитывать поздно. Нет жалости, ну ни грамма нет, только ненависть и осталась. Это не люди, это звери, поэтому и руки не дрожат, и совесть не мучает. Зубец от вил выброшен, он своё дело сделал, вместо него парень взял острый кухонный нож, он больше подходит для последующей работы. Работа-то нехитрая, зажал рот рукой, полоснул по горлу, зажал, полоснул, зажал, полоснул. Главное, не шуметь.

Капитан, заметив приготовления напарника, молча положил ему руку на плечо.

– Негоже так, парень, – шепчет. – Мы воины, а не мясники. С женщинами и детьми не воюем.

– Они не заслуживают жизни, они утратили человеческий облик, поддавшись звериному. Нельзя, чтобы такие твари ходили по земле, – в ответ горячо шепчет Илюха в ухо Демьяненко, – им место в аду, вот эти места я и обеспечу. Самые лучшие места.

– Не суди парень, права такого не имеешь. Возьмёшь грех на душу, потом сам себя ненавидеть будешь. Просто поверь моим словам, а поймёшь потом. Лучше сидор собери, нам долго бегать придётся. Как закончишь, никуда не уходи, я быстро.

Скрипнули зубы, желваки вздулись на скулах парня, ярость и злость полыхали в душе, как лесной пожар, но он послушался. Обуздал свою ненависть. Хотя ему хотелось совсем другого, ой как хотелось!

Нет, вы не подумайте, Илья вовсе не испытывал ненависти ко ВСЕМ чеченцам поголовно, он не был националистом ни на сколько. Людей он делил на две категории: хорошие и плохие. Национальность при этом для него роли не играла, только поступки. Вот за эти поступки он и хотел взять плату. Но не только слова старшего и более опытного товарища остановили Илью, в какой-то момент ему показалось, что он видит укоризненный взгляд отца. Тогда-то он и понял, что Демьяненко прав, отец тоже бы осудил такой поступок.

Капитан свое дело тоже знает, хоть и ослабевший, но опыт, как говорится, не пропьешь. Когда Илья закончил собирать котомку, тот уже поджидал его во дворе. Двадцать минут тихой резни, и дело кончено. Переодевшись, друзья вооружаются, с этим теперь проблем нет, трофеев в избытке, поэтому, быстро перекусив, друзья по несчастью тихо покидают деревню. А через два часа пошел снег, он сотрёт все следы, то, что доктор прописал. Похоже, Фортуна решила вместо своей упругой попки наконец-то продемонстрировать прелестную грудь... в том смысле, что наконец-таки лицом повернулась.

Часть последняя. Холодно, очень холодно. Илья ползёт по мокрому снегу. Оттепель, блин, в каком месте, что теплеет – непонятно, но в мокром снегу лежать гораздо холоднее. Хотя лучше на снегу вообще не лежать, дома в постели всяко приятней. Однако вариантов нет, мог бы стоять, стоял бы. Но разбитое колено не дает такой возможности. Так удачно свалили из плена, без особых затруднений, потом месяц осторожно выбирались к своим. Да только госпожа Фортуна снова решила, что мало им приключений, и подсунула группу боевиков, на которую беглецы и нарвались. Короткая перестрелка, несколько трупов среди «чехов», но удалось оторваться, однако боевики тоже не пальцем деланные, сообразили, что противник исчисляется всего в двух экземплярах, а значит, надо догнать и наказать за убитых братьев.

Илья с капитаном за счёт форы во времени вполне успевали выйти к своим, те пяток километров, что они выиграли, давали такую возможность, если поддерживать взятый темп. А куда деваться? Хочешь не хочешь, а беги через не могу, иначе амба. И осталось-то уже всего ничего, каких-то пару десятков Кэмэ, не больше, так нате вам растяжку, чтобы жизнь мёдом не казалась, а то расслабились, понимаешь. Капитан успел среагировать, толкнул в сторону, сбивая своим телом, но осколками самого посеколо сильно. Ну, хоть живой, правда, Илье тоже достался осколочек, чиркнул по колену, вроде и не сильно, да только ноги считай что и нет, вернее, она-то вроде вот, никуда не делась, но толку от неё ноль. А капитан вообще не ходячий, ноги и спину покрошило в фарш, как ещё не отдал богу душу, непонятно, бормочет что-то. Илья уже соображает плохо, сосредоточился только на движении. Толчок здоровой ногой, подтащить капитана, ещё толчок, снова подтащить. Отдышаться и по новой, толчок, подтащить, толчок, подтащить. Главное, не останавливаться.

Однако растяжка не только нанесла вред здоровью, она ещё и сигнал подала, засветила их по полной программе. Так что, хоть и старается Илья, но пушной северный зверёк, похоже, уже на подходе. Илюха прекрасно это понимает и

ползёт не просто так, он ползёт к небольшой гряде валунов. Они будут неплохой позицией, здесь всё и закончится. После всего пережитого, он уже не боялся умереть, собирался только жизнь свою продать подороже.

Глава 3

Древняя машина всё ещё была жива, на многие века пережив своих создателей. В незапамятные времена она была одной из многих, что составляли сеть межгалактических транспортных коммуникаций. Канула в веках могучая цивилизация, которой под силу было зажигать и гасить звёзды, а машина всё ещё функционировала. Правда, реактор уже практически выработал свой ресурс, но в накопителях ещё было достаточно энергии, чтобы один раз выполнить ту работу, для которой она и была предназначена. За прошедшие века планета сильно изменилась. Одни материки ушли под воду, другие сдвинулись со своих мест, да и сама планета поменяла угол наклона оси. Бесчисленное количество катаклизмов разного рода прошли по поверхности земли, кардинально меняя её облик, но машина выжила, корпус её был сильно помят, в некоторых местах имелись трещины, да и местоположение её изменилось, теперь она находилась на четырнадцать метров ниже уровня поверхности. Откуда было знать Илье, что свою позицию он облюбовал аккурат над модулем транспортера, и хоть краем, но попадает в зону захвата сферы отправки. Для активации переноса голосом нужно было произнести название конечной точки маршрута, и Илья его произнес, сам того не зная.

«Чехи» появились раньше, чем предполагал Илюха, он рассчитывал, что час-полтора у него есть, но преследователи появились раньше, буквально минут через двадцать. Видимо, истощение и слабость сказались на скорости беглецов.

«Ну что ж, тем лучше, раньше сядешь, раньше выйдешь», – подумал Илья и перевел флажок предохранителя в положение стрельбы короткими очередями. Преследователей было много, гораздо больше, чем вначале, похоже, прибыло подкрепление. Шли осторожно, понимают, что раз на месте взрыва нет трупов, значит, живые, крови много, значит, раненые и не могли уйти далеко. Да и следы волочения тела видны, хрен ошибёшься. Попросту говоря, не нужно быть математиком, чтобы сложить два и два.

Илья выбрал цель, походу, это главный, вон как ручонками машет, показывая, кому какие фланги держать. Вряд ли он успеет многих положить, двоих, может, троих получится на ноль помножить, ну ещё гранатка своё слово скажет. Вообще-то их две, гранатки в смысле, но последняя это уже для него с капитаном, живым этим тварям сдаваться Илья не собирался. Надо только поближе подпустить, чтобы наверняка.

- Ага, вот так, ещё чуть-чуть, в самый раз, ПОРА!

Та-дам, приклад автомата дружески толкнул в плечо, старшина боевиков опрокинулся назад, жопой проломив кусты. Илюха до этого такое оружие в руках ещё не держал, слышал о нём только. А попробовав, впечатлился, ещё бы, трофейный, с иголочки «Абакан», на средней дистанции две пули кладет в точку. В российских войсках это ещё редкость, а у бандосов – пожалуйста. Откуда у них такое оружие, догадаться не сложно.

- Минус один, – сам себе сообщил Илья.

«Чехи» растерялись на несколько секунд, видимо, не ожидали, что противник окажется так близко. По их расчетам он должен был быть где-то в лесу, край которого маячил в ста метрах за спиной Ильи. Эта заминка дала возможность сделать ещё два результативных попадания.

Тадам, тадам, ещё двое «двухсотых». А потом бандиты залегли, открыв ураганный огонь, не давая поднять головы. Он ещё исхитрился метнуть тяжелый корпус «эфки» туда, где последний раз видел особо плотную группку «чехов», и с удовольствием услышал испуганные крики и звуки взрыва, значит, попал. Но огонь продолжался, камни, за которыми сжался в комок Илюха, прижавшись к ним спиной, содрогались под градом пуль. Илья ждал, скоро его обойдут с двух сторон – и всё, останется только выдернуть кольцо и прижаться телом к капитану, чтобы одной гранатой сразу двоих, но сначала... в магазине ещё остались патроны, не пропадать же добру. А вот и они, красавцы. Краем зрения Илья заметил движение слева, передвинул флажок ниже, теперь отсечки не будет, нажал и поливай, пока не опустеет магазин.

- Ловите, Су-у-киииииии!

Древняя машина пробудилась ото сна, хоть и находилась глубоко под землей, чуткие датчики уловили знакомую команду. Координаты планеты под названием Суук в памяти транспортного узла были, вот и началась штатная процедура отправки. Правда, груз был великоват для нынешнего состояния, но бездушная машина вопросов не задаёт, должна выполнять команды, она и выполнила.

Удивленные боевики увидели как над местом, где засел наглый русский, появился темный купол. Это был не купол, а верхушка силовой транспортной сферы, остальная часть скрывалась под землей. Не понимая, что происходит, они сорвались с места, пытаясь быстрее взять неверного, но в этот момент с громким хлопком, больше похожим на выстрел противотанкового орудия, транспортный модуль отдал команду на отправку сферы. Бабаааах!!! И несколько десятков тонн грунта, вместе с Ильей, лежащим сверху, как Мюнхгаузен на огромном пушечном ядре, исчезли. А потом рванули изрядно изношенные накопители. Тяжкий взрыв уничтожил и древнюю машину, и подбегающих боевиков. Только сам Илья этого уже не видел, он потерял сознание за несколько секунд до отправки сферы, сначала он почувствовал, что его словно бы что-то скручивает, на манер тряпки для мытья полов, когда её отжимают, а потом наступила темнота.

Глава 4

Древняя почта сработала безукоризненно. Посылка удачно дошла до адресата. Но этим удача не ограничивалась. Транспортный узел, который принял сферу, не подвергся таким же испытаниям, что и его земной собрат. Планету, которая когда-то называлась Суук, не ломали чудовищные катаклизмы. Вернее, то место, где была установлена машина, не коснулись очень уж сильные изменения ландшафта. В связи с этим, всего пять метров естественных отложений покрывали приемный модуль, да рос сверху вековой лес. Окажись машина глубже пятнадцати метров, получилась бы славная могила и заживо погребённый в ней Илья. Но и это ещё не всё. Законы физики никто не отменял, ну не могут два физических тела находиться в одной точке пространства одновременно, не могут и всё тут. Шар диаметром пятнадцать метров, состоящий из земных скальных обломков, смешанных пополам с глиной, попросту вытолкнул грунт вместе с росшими на нем деревьями в стороны. Илье повезло ещё и в том, что он не оказался насаженным на какое-либо из этих деревьев. А может, всё прошло удачно только благодаря силовой составляющей

сферы. Как бы там ни было, но в результате образовалась воронка о-очень серьезных размеров, а в центре её огромная куча обломков, на которых и находился Илья вместе с капитаном.

Когда Илья очнулся, была ночь. Лёжа на спине, он тупо пялился на звезды, пытаюсь привести мысли в порядок. Чем его так приложило? Где «чехи»? Почему он ещё жив? Ведь по ощущениям прошли какие-то секунды. Почему ночь? Почему тепло? Почему пахнет прелой древесиной, с примесью озона, как после грозы. И еще много всяких ПОЧЕМУ. То, что звёздное небо абсолютно не похоже на родное, как-то не коснулось его внимания.

– Ладно, – решил Илюха, – нет «чехов», и, слава богу. С остальными проблемами будем разбираться по мере их поступления. Для начала надо проверить, как там Демьяненко.

Капитан лежал на спине и был мёртв, причем давно, глаза его были открыты, казалось, он внимательно всматривается в звёзды. Пульс проверять не потребовалось, тело давно окоченело.

– Прости, братуха, – тихо произнес Илья, закрывая ему глаза, – не допёр я тебя. Так хоть похороню, как положено.

Колено сильно опухло и болело, время от времени простреливая болью так, что в глазах темнело. Но, несмотря на это, он как смог, похоронил друга в неглубокой могиле, которую отрыл прямо на месте. Пообещав себе, что вернётся сюда, если выживет и доберётся к своим. Далее взялся проверять своё вооружение. Негусто, два магазина из разгрузки капитана (ему теперь без надобности), свои Илья расстрелял по «чехам», так что маловато будет, но делать нечего. Еще штык-нож, одна граната ВОГ в подствольнике, в пылу боя про неё как-то забылось, одна «эфка» и фляга воды. Вот и всё имущество. Пока он разбирался со своим барахлом, наступило утро, взошло «солнце». Погруженный в свои мысли Илья не сразу обратил внимание на окружающий пейзаж. А когда обратил, то выронил флягу, из которой собирался утолить жажду, и застыл с открытым ртом. И было от чего.

То, что он увидел, напоминало кадры документального фильма с места падения Тунгусского метеорита. С той лишь разницей, что поваленные деревья были не похожи на тощие стволы из сюжета. Здесь лежали многовековые исполины по

несколько метров в объёме, ровненько так лежали, уложенные вокруг воронки, в центре которой он и восседал на огромной каменной куче. А еще дальше всей этой вакханалии стеной стоял густой лес. И даже отсюда было понятно, что он чужой. Илья никогда не бывал в джунглях, и хоть темнеющий неподалеку лес чем-то напоминал земные джунгли, даже ему, не специалисту в ботанике, было ясно как божий день – это что-то другое. Сюрреалистичная картинка получилась.

– Ни хрена себе, – воскликнул Илюха в голос, – это чего, а?!

И только теперь обратил своё внимание на светило, встававшее над лесом. Огромный багрово-красный диск не имел ничего общего с родным солнцем. Ну, уж очень он был огромен.

– Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд, – пробормотал Илья, чувствуя, как где-то внутри живота поднимается нехорошее ощущение паники.

– Это не то чтобы даже не Чечня, это даже и не Земля, похоже!!! Где я?! Куда я попал?

Последний вопрос всколыхнул целый пласт памяти о прочитанных в своё время книгах про всевозможных попаданцев. Про эльфов, гномов, магию и прочее подобное. А чего, при нынешних обстоятельствах, вполне себе объяснение. Так что, появись сейчас пара, тройка длинноухих красавцев с луками, Илюха, наверно бы, и не удивился.

Но испугаться толком не получилось, дальше события вновь понеслись вскачь. Он заметил движение на краю леса, там, где огромные деревья, приняв на себя упавших собратьев, выдержали. Сначала появилась одна человекообразная фигура, потом ещё и ещё. Двенадцать существ насчитал Илья. Инстинктивно подхватив автомат, он залёг за теми самыми валунами, среди которых вел последний бой на родной земле. Хотя технически он и сейчас был на родной земле, если за таковую считать эту кучу глины и щебня. Приближающиеся фигуры на фэнтезийных персонажей были не совсем похожи. Вернее, даже совсем не похожи. Они скорее смахивали на персонажей с красочных обложек фантастических книг. В боевых, бронированных скафандрах, с футуристическими пушками. Не один в один, конечно, просто вполне узнаваемо. Но то, что это люди, или хотя бы гуманоиды, однозначно. Две руки, две ноги,

голова, всё, как и у него самого. Илья был в растерянности, он уже смирился с мыслью, что находится далеко от дома и, скорее всего, туда уже не вернётся, но что делать дальше, не знал.

«С одной стороны, это точно не “чехи”. Отсюда следует, что в принципе я им не враг. Тогда, может, стоит показаться? А с другой стороны, кто сказал, что они кинутся ко мне с распростёртыми объятиями? Может быть, это местный аналог наших бандосов. Тогда в лучшем случае просто грохнут, в худшем тоже грохнут, но уже не просто. Всё вроде бы предельно ясно, только делать-то что?»

Такие мысли роились в голове Илюхи, однако, сколько ни размышляй, но хоть так, хоть эдак, а делать что-то надо. Поэтому он просто высунулся из-за укрытия, обозначив свое присутствие, но сразу же пришлось нырять обратно. Потому что реакция на его появление была мгновенной и однозначной. Не было ни цветов, ни ковровой дорожки с духовым оркестром, вместо этого делегация встречающих быстро рассыпалась цепью и, вскинув оружие, открыла огонь. Правда, огонь – это слишком громко сказано. Привычного грохота, пламени и дыма от сгорающего пороха не было и в помине. Вместо этого совсем негромкий треск, а вот шквал смертоносных снарядов, обрушившийся на многострадальные камни, был, наоборот, очень даже впечатляющим.

Вот теперь Илье всё было предельно ясно, мира не будет. Организм щедро впрыснул адреналин в кровь.

– Ну что ж, будь по-вашему. Нна!!!

Тадам, тадам. Один из нападавших сел на задницу. Две очереди из «Абакана» в живот, это вам не хухры-мухры. Однако упавший, вместо того чтобы добросовестно скончаться, быстренько подскочил и ломанулся дальше, что тот сайгак по кукурузе.

– Еп... пическая сила! – А вот сейчас Илья действительно испугался. Как с ними воевать? Если его попадания для них что слону дробина.

Нападавшие тоже, видимо, это поняли. Это стало заметно по тому, что они перестали изменять ландшафт своими трещотками, а просто начали обходить Илюху, пытаясь взять в клещи.

– Ладно, черт с вами, а как вам такое?

Отсутствие «огня» дало возможность хорошо прицелиться и послать гранату точно под ноги противнику. ВОГ не подвела, в том смысле, что попала куда надо и примерно бабахнула, как и ожидалось. Проняло. Но опять ненадолго. Взрывной волной троих бронированных гавриков раскидало в разные стороны. Но появившаяся было ехидная улыбка сама собой сползла с Илюхиного лица, когда эти сволочи, наплевав на то, что должны быть убиты, бодренько так поднялись и как ни в чём ни бывало потрусили дальше.

Илья поправил отвалившуюся челюсть и горько усмехнулся:

– Пипец котенку, – пробормотал он, имея в виду себя, и потянулся за рубчатым корпусом «эфки». – Встречай, братуха!

Но сделать ничего не успел. Тело выгнуло дугой, а дальше наступила уже давно привычная темнота.

Глава 5

В сознание Илья пришел как-то рывком. Раз, и он осознал себя в небольшой квадратной комнате с низким потолком. Стены и потолок по виду металлические, но, поди разберись, может, это штукатурка такого цвета. Сидел на стуле, во всяком случае, на чём-то очень похожем на него, раздетый по пояс и зафиксированный по всем правилам. Запястья прижаты к подлокотникам металлическими хомутами, ноги тоже пристегнуты.

Перед собой он узрел очень колоритного персонажа. Тот стоял возле металлического же стола (тут всё было металлическим) и наблюдал за реакцией Илюхи. Невысокого роста мужичок, примерно метр семьдесят, не больше, одетый в обтягивающий комбинезон цвета индиго и лысый. Мужичок лысый, не комбинезон. Причем не просто лысый, а ЛЫСЫЙ. Абсолютно лысый. То есть даже брови с ресницами отсутствовали как класс.

«Однако!!! Какой контраст», – подумал Илья, усмехнувшись, вспоминая того, памятного чеченца. А потом с удивлением понял, что страха нет. Казалось бы, он просто обязан бояться, учитывая ситуацию, в которой оказался, но не боялся. Видимо, сознание просто устало от напряжения, связанного с последними событиями, и просто отключило эту функцию за ненадобностью. Мужичок между тем тоже усмехнулся в ответ и что-то сказал. А возможно, и спросил. Илья даже догадывался, что конкретно. Что тот ещё мог спрашивать? Кроме как кто такой да откуда. Но что ответить? Хотя что ответить тоже ясно. Но толку-то? В общем, Илюха ответил так, как это бы сделал любой на его месте: – Не понимаю я. – Илья не являлся полиглотом (с грехом пополам и словарём мог бы ещё изъясняться на английском), но на слух вполне мог, наверное, определить многие из земных языков. Да только в произнесённом лысым не было ничего похожего на земные диалекты. Это Илья чувствовал ещё и на интуитивном уровне.

Мужик нахмурился. Сложно хмуриться, когда нет бровей, но у него получилось. Повысил голос и снова повторил свой вопрос. Илья пожал плечами. А что ещё оставалось делать? И повторил свой ответ:

– Мужик, я тебя всё равно не понимаю.

Тот, походу, начинал злиться. Лицо порозовело, рот открылся и выдал длинную гневную речь. Тут и без переводчика было понятно, что мужик грозитя очень серьёзными неприятностями, которые падут на голову Илюхе, если он сейчас же не прекратит валять дурака и не заговорит по-человечески, то есть на ихней мове. Так он и рад бы ответить, но хоть тресни, если и может это сделать, то только на великом, но, как водится, очень могучем. Однако молчать тоже не вариант. Илюха попытался придать голосу успокаивающие нотки:

– Слышь, дядя. Не рви связки. От того, что ты кричишь, знаний вашего языка у меня не прибавится. Ду ю спик инглишь? Шпрехен зи дойчь? Парле ву франсе? Понимаешь? Нет? Вот и я тебя не понимаю. Короче, ищи переводчика.

А лысый уже расвирепел всерьёз. Лицо снова сменило цвет, теперь уже по колеру ближе к спелому помидору. Подскочив вплотную, он замахнулся и отвесил оглушительную пощечину. В голове загудело. Илья помотал ею, пытаясь избавиться от звона в ушах.

«Ну начинааается!» – подумал он, а вслух ответил, зло посмотрев на «собеседника»:

– Ну не понимаю я тебя, лысый дебил. Лучше пристрели, ей-богу, так проще будет и тебе и мне! – В другой ситуации Илья вряд ли стал бы грубить. Но чего уж теперь-то? Терять более нечего, кроме собственных цепей, в данном случае стальных хомутов.

Мужик ещё что-то угрожающе промышчал, похоже, последний раз предлагая заговорить по-хорошему. На что получил в ответ вполне ожидаемое:

– Да пошел ты... дятел!

Лысый молчал, продолжая сверлить злобным взглядом Илюху, наверно, наконец-таки дошло, что дальше так общаться это дохлый номер. Поразмышляв с минуту, мужик закатил глаза, как будто под сводами собственного лысого черепа пытался найти ответ на интересующие его вопросы. А ещё через пару минут с тихим шелестом незаметная глазу дверь скользнула вбок, и в комнату вошёл другой персонаж, не менее колоритный, чем первый. Ростом весьма так поболее, этак на метр восемьдесят потянет, да и сложением серьёзно покрепче. Одет он был однотипно с первым и... не менее лысый. Разница заключалась в том, что, в отличие от первого, голова вошедшего (в том числе и лицо), шея, а может, и ниже (под комбезом не видно), были покрыты разноцветными татуировками. Плюс что-то вроде кейса в правой руке.

«Кажись, местный палач пожаловал», – отрешённо подумал Илья, но нет. Разноцветный открыл кейс и извлек оттуда какую-то приспособу, как оказалось, ручной инъектор. Инъектор ткнулся в плечо, коротко пшикнув. Через пару секунд Илюха почувствовал, что по телу разливается приятная истома. Колено перестало дёргать, боль практически прошла, стало как-то хорошо и радостно, захотелось говорить. При этом он всё прекрасно продолжал понимать, как такового одурманивания не было.

Цветной лысый кивнул просто лысому, мол, всё в порядке, можно начинать. И тот затараторил, обращаясь к Илье. В полной уверенности, что уж сейчас-то он точно должен выболтать все тайны мира. Илюха тоже был совсем не против, он и раньше не отказывался отвечать, а уж теперь, под местным аналогом сыворотки правды, и тем более. Знать бы ещё, как им ответить. Ситуация

показалась ему комичной. Всё это, помноженное на состояние эйфории, дало вполне предсказуемый эффект, он заржал. А сладкая парочка смотрела на него квадратными от удивления глазами на лысых мордах.

– Эй, гуманоиды, вы чё такие тупые, а? Хрен ли мне ваша химия, если я не знаю языка?

Гуманоиды переглянулись и залопотали уже между собой, размахивая руками. Это может показаться странным, но и сейчас Илья в принципе догадывался, о чём трюндят аборигены. Вкратце это представлялось ему так:

– Ты чего ему ввёл? – Это лысый цветному предъяву кидает.

– Как чего? – отмазывается цветной. – Что ты сказал, то и ввёл.

– А почему тогда этот упырь, – тычок пальцем в Илью, – ржёт, как дикобраз?

– А мне почём знать? – мажется цветной. – Может, он и вправду не понимает? Одно могу сказать точно, химия работает нормально, все симптомы этого можно на его волосатой роже прочесть.

– Но откуда он такой вообще мог тут взяться? – Взмах рукой куда-то за спину, видимо намекая на Илюхину кучу камней. – И кто он такой вообще? На дикого не похож, экипирован слишком хорошо, – продолжает настаивать лысый. – Ты посмотри, – он достаёт из стола Илюхин «Абакан» и тычет в него пальцем, – это техногенная цацка. Повезло, что слабовата она против брони, да сам этот ранен, – тыкает в больное колено, – а воевал вполне грамотно. Ясно ведь, что солдат.

– Слушай! Чего ты от меня хочешь? – начинает заводиться цветной. – Что ты сказал, я сделал. Ещё чем-то могу помочь?

– Да чем тут поможешь? – Вздыхает лысый. – Если он не знает языка, то его хоть на куски режь, толку не будет. Вот только чего теперь с ним делать прикажешь?

– Вот уж чего не знаю, того не знаю! – Ехидно ухмыляется цветной. – Ты тут начальник, – тыкает пальцем в грудь лысого, – ты и решай. – И, развернувшись,

отбыл, не забыв прихватить с собой кейс.

Лысый задумчиво разглядывал Илью, а тот продолжал глупо улыбаться. Потом, видимо, что-то для себя решив, лысый ткнул себя пальцем в грудь и сказал:

– Дно Ген. – Затем изобразив вопросительную мину на лысом черепе, ткнул пальцем в грудь Илье.

Ну вот, могут же, когда хотят. Это больше похоже на конструктивный диалог.

– Леонов Илья Сергеевич, – ответил Илюха.

– Лео Нов. – Повторил лысый, как бы пробуя слово на вкус, не обратив никакого внимания на имя и отчество Ильи. – Лео Нов, Лео Нов, – повторил мужик еще пару раз, а потом сам себе кивнул, принимая окончательное решение, одновременно с этим опять закатывая глаза. Через секунду в комнате появились два здоровенных молодца (походу, караулили за дверью) в уже знакомых бронированных скафандрах, только на этот раз без гермошлемов. Быстренько отстегнули Илью от стула и, подхватив под руки, воздвигли его в вертикальное положение. Несмотря на обезболивающие свойства сыворотки правды, колено не вылечилось само собой, естественным образом напомнив о себе. Илюха охнул и опять вырубился.

Очередное пробуждение было вновь болезненным. Когда он пришел в себя, то увидел, как уже знакомая цветастая рожа бесцеремонно что-то делает с его коленом, пристраивая туда странный девайс. Было больно, но, в принципе, терпимо. Вряд ли цветной пытается ему навредить. Там уже вредить нечему. Илья прекрасно понимал, что с такой раной долго не живут без своевременной квалифицированной помощи. В рану столько грязи попало, что омертвление тканей и гангрена, в общем-то, уже не за горами. Так что наносить ещё больший вред было бы бессмысленно. Скорее всего, пытается помочь. Поэтому Илья не стал дёргаться. А ему бы и не дали. За спиной у цветастого стояла парочка дуболомов, держа в клешнях дубинки, весьма неприятные на вид. Может, это те, что давеча его со стула сдернули, а может, и другие. Хрен поймёшь, все одинаковые в этих скафандрах, как близнецы. Короче, понятно, что будут лечить, но не понятно, зачем им этот геморрой? Какие у них планы на здоровье Ильи. И спросить не получится, не поймут-с.

Цветной закончил, похоже, он был доволен проделанной работой, затем, глядя на Илью, изобразил ходьбу при помощи указательного и среднего пальцев. После чего уже одним указательным помахал в стороны. Илья кивнул, понял, мол, не дурак. Ходить не рекомендуется. Тот еще раз скептически оглядел получившуюся конструкцию и вышел, дуболомы тоже ретировались вслед за ним. Дверь скользнула на место.

Оставшись один, Илья огляделся. Это была камера, к бабке не ходи. Комната два на три метра, узкая шконка и санузел в углу. Наверное, все камеры, где бы они ни находились и кто бы их ни строил, выглядят одинаково. Каких-либо осветительных приборов видно не было, свет как бы исходил от потолка, но неявно. То есть, судя по тени, свет идёт сверху, но, если смотреть туда, то потолок как потолок. Проще сказать так, «светит, но не светится». Удивительно. В другой ситуации Илья обязательно бы заинтересовался подобным феноменом, но сейчас его больше волновало, что с ним будет дальше. Ответа на этот вопрос по-прежнему не было, а посему он продолжил изучение окружающего. Санузел обычный. Очень даже узнаваемый унитаз вакуумного действия. С подобными устройствами Илье уже приходилось встречаться, когда он до армии работал на пароходе финской постройки. Так что ничего удивительного. Это Илюха проверил, допрыгав до него на одной ноге, чтобы справить малую нужду. Да и особо далеко прыгать не пришлось, камера была маленькой. Рядом с унитазом малипусенький умывальник (буквально только два кулака можно засунуть) с носиком, из которого полилась тепловатая вода с привкусом железа, как только Илюха нажал на кнопку, расположенную рядом. Нажал, полилось, отпустил – не льётся. Носик можно повернуть вверх, и тогда можно без труда напиться. А чтобы умыться, одной рукой жми кнопку, а другой плескай в рожу. Этаким ватерминимализм. Но к чему это всё? В распоряжении целая планета, и вода на ней должна быть, судя по тому лесу, который довелось видеть собственными глазами. А тут жёсткая экономия. Вопросы, вопросы, вопросы, вопросы, их всё больше, а вот ответов пока всё ещё нет. Осмотрев помещение, Илюха занялся осмотром той хреновины, что сейчас висела у него на коленке. Вот это было уже куда как интереснее. По виду прибор был отдаленно похож на аппарат Илизарова. Штаны с Ильи сдёрнули, вон на шконке валяются, кстати, куртку с майкой вернули. Ногу от середины голени до середины бедра сначала обмотали неизвестным Илье материалом, который, затвердев, стал подобием гипса. Но прежде чем он зафиксировал ногу, срезали тот участок, который был непосредственно над местом коленного сустава, таким образом оголив рану. Потом выше и ниже колена на уже затвердевшей шине закрепили обручи или, скорее, манжеты даже, набранные из отдельных сегментов. Очень похоже на металлические браслеты наручных часов, где отдельные фрагменты браслета

соединены штырьками-шарнирами для гибкости. Видимо, добавляя или убирая отдельные сегменты, можно менять величину охвата манжеты. Они держались плотно, но при этом были еще и очень лёгкими. На взгляд вроде металл, но может и полимер какой. Далее имелись две спицы, слева и справа от раны, каждая из которых одним своим концом крепилась к верхней манжете, а другим к нижней. На этом сходство с аппаратом Илизарова заканчивалось. К этим спицам крепился основной прибор, который время от времени передвигался по ним то выше, то ниже, тихо жужжа и попискивая, подмигивая в основном оранжевыми и красными огоньками. Надо полагать, трудится девайс.

Как только Илья закончил с осмотром, дверь отъехала, впустив в камеру очередного дуболома, который принес миску, вручил её в руки арестанту и отбыл восвояси. В миске оказалась зеленоватая масса, по виду и консистенции как гороховый суп-пюре. А на вкус... вы пробовали когда-нибудь чуть подсоленный жидкий пластилин? Вот и Илья не пробовал, но если бы такой существовал вообще в природе, то, может быть, имел бы именно такой вкус. Короче, мерзость, но есть надо, тем более что это, скорее всего, не отравка. Иначе тогда какой смысл лечить? Вот только есть этот бурдомес было нечем. Пришлось пить. Выпив и удержав это в себе, Илья поставил миску на стол, а сам завалился на шконку. Надо было всё обдумать и переварить. Переварить не только те зеленые сопля, что здесь считают пищей, но и своё положение.

«Во-первых, – размышлял Илюха, – судя по окружающим декорациям, я не дома, в смысле не на Земле. Там таких технологий вроде бы нет. Во-вторых, похоже, что из одного плена угодил в следующий. Как в песне матерной: “Ежик выпрыгнул в окно, мордой вляпался в говно”. Очень похоже. В-третьих, языковой барьер. Они что-то лопочут, а что – непонятно. В-четвертых, пока не грохнули и ещё лечат, значит, для чего-то я им нужен. Значит, пока ещё поживем. Ну и в-пятых, а собственно, где я, чёрт возьми? Если не на Земле, то где? А главное – как, каким, мля, образом я тут нарисовался?

Так, что я помню? Да, собственно, ни хрена и не помню. Помню, как тащил капитана, затем был короткий бой, а потом... как поленом по затылку и аут. Далее уже тут, ночь, темно, звёзды, нет луны... ёбин-бобин, вот оно. Сразу-то и не сообразил. Звёзды есть, а луны нет. Так не бывает, во всяком случае, на Земле она обязана быть. Тут нет, вот и ответ на один из вопросов. Хотя то, что я не на Земле, понятно было и так, но теперь уже есть уверенность. Знать бы ещё где. А станет ли от этого легче? Не уверен, но знать всё же лучше, чем не знать. Однако пока ответов нет, но рано или поздно они будут. Надо только ждать, а

уж ждать-то я умею, “чехи” научили».

Глава 6

С этими мыслями он и уснул. Жёсткая камерная шконка после «кавказского гостеприимства» показалась ему пуховой периной, а главное – тепло и сухо. Поэтому сон его был спокоен, ведь в ближайшее время его жизни ничто не грозит, а значит, можно и поспать. Илья – солдат, а солдат может спать везде и в любых условиях, даже на ходу в карауле.

Проснулся он от голода. Понять, какое сейчас время суток, не представлялось возможным. Окон в камере не было, странный свет непонятого происхождения не выключался. Утро, вечер или ночь, разницы никакой. Но голод подсказывает, что прошло не так уж и мало времени. Илюха для себя решил, что пусть будет утро, потому как даже, если он и ошибается, то лично для него особой разницы нет. Зелёные сопли, съеденные накануне, походу, прекрасно усвоились организмом, который требовал добавки, да хоть тех же соплей, только желательнее побольше. Илья с тоской посмотрел на миску, в которой ему принесли «вчера» этот кулинарный изыск, и очень удивился, миски на месте не оказалось. Вместо неё на столе лежала непонятная масса серого цвета, кашеобразной консистенции, источая неприятный запах и мерзко так пузырясь в придачу. Пока он тарачился на экс-миску, зажужжал сервопривод, открывая дверь, и в камеру зашёл очередной экземпляр в скафандре (а может, и тот же), неся в руках точную копию вчерашней трапезы, только миска пока имела нормальную форму. А за ним давешний цветной, который без лишних разговоров сразу приступил к осмотру раненой ноги. Илья, прислушавшись к своим ощущениям, с удивлением понял, что той резкой, стреляющей боли больше нет, вернее, не то чтобы совсем нет, она просто стала как бы фоновой, терпимой, в общем. А цветной эскулап меж тем что-то сделал с прибудой, что вчера прицепил Илье на ногу, и та, отцепившись, осталась у него в руках. Стало видно, что сей чудо-прибор потрудился на славу. Рана больше не выглядела плохо, синюшная опухоль сошла, сменившись вполне пристойными на вид розовыми припухлостями, какие бывают на месте хорошо заживающих ранений, а края разреза были аккуратно стянуты скобками. Цветной удовлетворенно хрюкнул и принялся обрабатывать колено какими-то препаратами. Закончив, наложил компресс и перетянул лентой, которая, затвердев, стала продолжением уже наложенного «гипса», дуболом же тупо тарачился на вчерашнюю миску.

Эскулап, проследив за его взглядом, нахмурился, затем указал пальцем на неприглядные остатки, а после себе в рот. Илью передернуло от омерзения, когда он понял, что ему предлагают это съесть.

– А вот хрен ты угадал! – буркнул он и решил прикинуться шлангом, типа тупой и не понял. Пожав плечами, Илюха кивнул и, указав в свою очередь на умершую миску, широким жестом разрешил скушать ЭТО цветному. Тот изобразил удивление на татуированном лице, а потом, видимо догадавшись, что арестант его не понимает, вздохнул и взял из рук железного тормоза принесенную тем новую миску с зеленым бурдомесом. Взял и протянул её Илье. Илюха подозрительно покосился на стол, где продолжала пузыриться странная субстанция, но миску взял и вопросительно посмотрел на цветного. Эскулап поощрительно кивнул, мол, давай, не стесняйся. Ну, и ему ничего не оставалось, кроме как сделать то, что от него хотят. Зелёная мерзость на вид ничем не отличалась от вчерашней, однако вспомнив, что та хрень хоть и была, мягко говоря, невкусной, но отравой не являлась, Илья не стал выпендриваться и выпил этот пластилиновый суп.

– Мда, чуда не произошло, вкус тоже не изменился, – продолжил он вслух свои наблюдения и уже хотел было поставить пустую посуду на стол рядом с бренными останками первой, но цветной не дал этого сделать. Он отобрал её и сложил пополам. Миска слегка хрустнула и превратилась в лепешку, от которой уже кто-то оторвал половину. После этой манипуляции цветной отломил кусочек и, сунув себе в рот, принялся жевать. Проглотив, протянул блин обратно. Илья оторопело взял его в руки и посмотрел на цветного. Тот знаками предлагал повторить его подвиг, то есть попробовать сжевать посудину. Пришлось повторять. А что делать? Когда рядом стоит бронированная образина с серьезным дубцом в клешнях. Миска оказалась подобием хлеба, только очень отдаленным, абсолютно безвкусным (если не считать остатка привкуса зелёной жижи) подобием. Но тем не менее, проглотив остатки, так сказать десерта, Илья почувствовал, что сыт. Цветной, убедившись, что подопечный стрескал всё до последней крошки, важно удалился, а за ним и железный дровосек подался на выход. Жужжание сервопривода, и вот он вновь остался один на один со своими мыслями.

Мысли штука хорошая, когда есть о чем думать, а если уже всё передумано, и не по одному разу, они только наводят тоску. Когда понимаешь, что ты бессилен что-либо предпринять. Поэтому Илья решил не заморачиваться по поводу своего положения и просто ждать. А раз надо ждать, то нет лучше способа убить

время, чем сон. Этим и занялся. Тем более что надо пользоваться случаем, пока есть возможность. Мало ли что будет потом, может, больше и не придётся так всласть отоспаться.

Потянулись дни. Илья спал, ел, потом опять спал. Иногда появлялся цветной, осматривал колено, делал с ним одному ему понятные манипуляции, да дуболомы приносили зелёную баланду в съедобной посуде. По прошествии двух недель, а может, и трех, а может, меньше или больше, местный эскулап снял «гипс» и велел начинать нагружать ногу. Чему Илья очень обрадовался, так как лежать ему надоело ещё больше, чем поедать ежедневно зелёный бурдомес вприкуску с посудой.

Он стал ходить из угла в угол, сначала было слегка больно, но потом боль прошла, правда, колено не желало нормально гнуться. Либо повреждения были слишком велики, и оно больше сгибаться нормально не будет, либо таки расхочется и начнёт нормально функционировать. Ну, или одно из двух. Ходить вскоре тоже надоело, тем более что и ходить-то особо негде, тогда Илюха придумал себе новое занятие. Начал восстанавливать мышечную форму. Для этого инвентаря хватало. Чтобы качать пресс, отжиматься от пола да махать руками, проделывая нехитрый комплекс по рукопашке, много не надо. Время шло медленно, но питание, отдых и упражнения делали своё дело. Илья почти восстановил форму, когда за ним пришли дуболомы.

Два железных дровосека вломились в камеру и тычками погнали узника на выход. Потом по коридорам. Шли приблизительно минут пять. Пока не оказались в уже знакомой допросной. Где его, весело бликуя голым черепом, встретил старый знакомый, лысый. Этот стильный оригинал радушным жестом пригласил присаживаться. Стул был всего один, прикрученный к полу. Именно на нём восседал Илья, когда очнулся здесь. И именно на него указывал лысый. За спиной маячили двое из ларца, поэтому хоть и не хотелось садиться на этот «трон», но всё же пришлось. Пристёгивать на этот раз не стали, однако и бронированные перцы из помещения не вышли. А вскоре появился новый, ранее не виденный Ильёй человек, менее экстравагантной наружности. В смысле, что волосы на голове присутствовали, но бровей с ресницами всё же не наблюдалось. Он демонстративно уставился на Илью, молча его разглядывая. Так продолжалось несколько минут, после чего он что-то сказал лысому, и тот знаками показал Ильёе, что надо встать и раздеться. Пришлось выполнять и это. Дуболомы явственно напряглись, готовые в любую секунду пресечь сопротивление. Илья стоял голый, а новый гаврик бесцеремонно его вертел и

ощупывал.

«Мля, как коня покупает, сволочь. Интересно, в зубы заглянет?» – подумал он.

Осмотрел, заглянул и в зубы, и в уши, и не только в них. Далее, видимо удовлетворившись осмотром, опять что-то сказал лысому, а тот в свою очередь велел одеваться и занимать привычное место на стуле. Новый человек ещё минут десять поговорил с лысым и вышел, а Илью снова повели куда-то. Он думал, что обратно в камеру, но нет. Пошли в другую сторону. Через метров двадцать оказался лифт, на нём поднялись выше. Насколько выше, понять возможности не было, но как бы то ни было, выйдя из него, оказались в новом коридоре и двинулись дальше.

По нему шли минут пятнадцать-двадцать. Коридор был намного больше тех, что уже доводилось видеть ранее. Два КамаЗа легко разошлись бы в нём. Потом открыли дверь, очень большую, больше похожую на ворота, а скорее всего, ими и являющуюся. И вот тут Ильюху проняло по полной программе. Если он до этого момента и понимал, что находится не на Земле, то где-то в глубине души теплилась надежда, что всё это сон, вот сейчас он проснётся и весь этот кошмар, наконец, закончится. Но то, где он оказался и что увидел, гасило последние лучики надежды, окончательно и бесповоротно.

Это был ГРОМАДНЫЙ ангар, каких ещё не приходилось видеть в своей жизни, вырубленный прямо в скальной породе, а по центру его... стоял космический корабль. Ничем другим эта, на глаз тридцатиметровая громада, быть не могла. Илья смотрел на него раскрыв рот, поражённый до глубины души. Сбылась мечта идиота. Похоже, он таки полетит в космос, иначе за каким хреном его сюда привели? Но ведь не о таком способе он мечтал, ему совсем не хотелось лететь в качестве пленника. Пока Илюха пялился на всё это, вокруг корабля шла какая-то возня. Шустрые механизмы, которые, скорее всего, являлись роботами, стаскивали к опущенной внизу корабля аппарели всевозможные контейнеры разных форм и размеров. Потом шустренько полезли внутрь и принялись выносить оттуда другие контейнеры, видимо освобождая место под первые.

Те, что они выносили из трюма корабля, они сразу растаскивали по разным направлениям.

Так продолжалось с полчаса, а потом стали грузить то, что приготовили перед этим. В этот момент появился цветной с инъектором, которым он и воспользовался по назначению, впрыснув в плечо очередную гадость. Пока Илья пытался понять, что происходит и зачем цветной сделал инъекцию, окружающее начало расплываться, а потом и вовсе выключили свет.

Глава 7

Сознание возвращалось медленно. Голова болела, тело не чувствовалось вовсе, как если бы кроме головы больше ничего и не было. Потом он услышал просто звук, который шёл как будто сквозь толстый слой ваты. Глухой и непонятный, он отдавался приступами боли где-то в районе затылка. Затем стали различаться отдельные слова. Илья очень плохо соображал и никак не мог окончательно прийти в себя, находясь как бы в полудрёме. Он попытался открыть глаза. Яркий свет заставил зажмуриться. А звук продолжал долбиться в уши, пока постепенно не превратился в связную речь.

– Молодой человек! Вы меня слышите? Вы понимаете меня? Если понимаете, моргните.

Илья попытался моргнуть, похоже, что у него худо-бедно это получилось. Потому что голос удовлетворенно заявил:

– Замечательно, молодой человек. Я проверил ваше состояние, физические параметры в норме, заодно провёл гипнообучение нашему языку. Теперь вы сможете понимать, о чём с вами говорят. Если вы чувствуете приступы головной боли, то не пугайтесь, после гипнотического воздействия это нормально. Сейчас вы снова уснёте, а когда проснетесь, будете чувствовать себя очень хорошо, это я вам обещаю, отдыхайте.

Илья пытался спросить, где он и что происходит. Ведь впервые за то время, как он оказался... в общем, там, где оказался, у него появилась возможность задать вопросы и надежда получить ответы. Но не судьба. Сознание, так толком и не восстановившись, вновь стало проваливаться в темноту, и... Илюха проснулся. Проснулся свежим и бодрым. Так хорошо он себя уже давно не чувствовал. Осторожно, ради эксперимента, пошевелил пальцами рук. Пошевелились, как и

положено послушным пальцам. Прodelал то же пальцами ног, и эти пальцы послушно шевелились. Однако открывать глаза было отчего-то боязно. Вспомнилась народная мудрость, которая гласит: «Если ты утром проснулся, а у тебя ничего не болит, проверь, возможно, ты уже умер».

Русский человек не привычен жить хорошо. Нормально да, а если становится вдруг совсем хорошо, то жди какой-нибудь пакости обязательно. Вот и Илюхе было боязно. А вдруг откроешь глаза и всё, трындец, всё приятное кончится. Лежать было удивительно удобно. Своё состояние он оценивал банальной фразой: «заново родился». Поэтому хотелось растянуть его подольше. Но не вышло.

– Молодой человек, хватит притворяться, – раздался знакомый голос, теперь с нотками ехидства. – Я знаю, что вы уже не спите. Можете смело открывать глаза и приводить себя в вертикальное положение.

Илья открыл глаза. Первое, что он увидел, это улыбающееся лицо мужчины приблизительно лет сорока, обычной наружности. Брови, ресницы, волосы – всё присутствовало там, где должно. Мужчина терпеливо ждал с лёгкой улыбкой, а Илюха озирался по сторонам. Он лежал в... подобрать нужное слово было весьма затруднительно. Ну, представьте себе яйцо. Только очень большое, такое, что в него без труда может поместиться человек любого, пусть и самого большого роста. Это яйцо разрезано вдоль и пополам. Вот в одной половине такого яйца и лежал Илюха, вторая же половина была поднята. Приходилось когда-нибудь открывать коробочку с обручальным кольцом? Нет? А видеть, как это делается? Вот и этот агрегат был раскрыт точь-в-точь. Внутри поднятой половины ему было видно множество всяких приборов и оборудования. Какие-то трубочки, большие и маленькие манипуляторы, захваты, да ещё тьму разной другой машинерии, которую Илюха просто не мог идентифицировать, тем более понять назначение.

– Ну что? Нравится? – спросил мужчина, стоящий рядом.

– Чтобы это понять, мне для начала нужно знать, что это такое, – ответил Илья. – А также хотелось бы знать, где я, кто вы и что меня ждёт дальше. Вот когда я получу ответы, я скажу вам, нравится ли мне всё это, – он обвел глазами окружающее пространство. – И да, вот ещё что, почему я вас понимаю и могу говорить? Я ведь точно знаю, что раньше не владел этим языком.

– А вы молодец, молодой человек, не успели очнуться, как завалили меня вопросами. При этом особо не удивляетесь окружающей вас обстановке.

– А должен?

– Ну, как вам сказать? Судя по тому, что у вас нет нейросети и ни одного имплантата, вы дикий. – И видя, как у Ильи, забегали желваки, поспешил добавить: – Не обижайтесь, это обычное определение тех, чьи миры не состоят в Содружестве и находятся на более низкой ступени развития. Так вот, исходя из всего этого, вы действительно должны быть удивлены, но тем не менее по вам этого не скажешь.

– Знаете, доктор... вы же доктор, правильно?

– Именно так, молодой человек, именно так, хотя вернее будет сказать, что я и доктор в том числе. Но это не суть важно.

– Так вот, доктор, за последнее время со мной произошло столько необычного, что я просто устал удивляться.

К тому же всё, что я тут увидел, не выходит за рамки чего-то сверхъестественного. Да, согласен с вами, не всё, что я вижу сейчас, могу понять, но это не так уж и много. В основном я вполне могу подобрать для сравнения аналоги из моего мира.

– Да? Очень интересно. А скажите, вы сами догадались, что находитесь в другом мире, или кто-то подсказал?

– Сам. Для этого не нужно быть гением. Достаточно внимательно смотреть по сторонам.

– Понятно, вы очень наблюдательны. Видимо, ваш мир достаточно развит, чтобы несильно удивляться. Но ладно, этот разговор ещё нам предстоит. А пока поднимайтесь, одевайтесь и пойдём, поедим чего-нибудь. Вы же должны быть голодны, не так ли? А заодно и поговорим.

Илья действительно был голоден, как волк, поэтому он вылез из агрегата, в котором до сих пор находился, и начал оглядываться в поисках своей одежды.

- Что вы ищете?

- Как что? - удивился он. - Свою одежду, естественно.

Док засмеялся.

- Дело в том, молодой человек, что, когда мы вас обнаружили, на вас не было никакой одежды.

- Как это не было, и что значит - обнаружили? Меня что, на дороге голым нашли?

- Ну, в какой-то степени это именно так. Об этом мы тоже поговорим позже. А пока вот. - Док взял со стола блестящий, запаянный прямоугольный пакет. Хитрым образом что-то с ним сделал, и тот раскрылся. Внутри лежал комбинезон, абсолютно бесформенный и как минимум на шесть размеров больше, чем требовалось для Ильи.

- Ну и как мне его носить? - удивленно спросил он.

- О, наконец-то мне удалось вас удивить. - Радостно осклабился док. - Об этом можете не беспокоиться. Одежда сама подстроится под вас. Это ведь не просто одежда, а комбинезон для повседневного использования на военном флоте. Он нужен не только для прикрытия наготы, но и поможет в аварийных ситуациях. Об этом вы ещё узнаете.

Пока док произносил эту речь, Илья влез в это произведение технической мысли, и костюм действительно быстро подстроился, плотно обжав тело. Кроме того, откуда-то из воротника выскочил капюшон, который также охватил голову и лицо в том числе. После чего так же быстро спрятался обратно. А Илюха ошарашенно смотрел на довольную физиономию своего собеседника. А она так и светилась от удовольствия.

- Док! Прекратите надо мной издеваться. Что это было? - возмутился он.

– Извините меня, молодой человек. Но вы такой невозмутимый, что я не смог удержаться от маленькой безобидной шутки, не сказав вам заранее, каким образом произойдёт подгонка одежды. Я уже говорил, что это не просто комбинезон, а КИЗ-П-10 В. То есть, – тут он поднял палец вверх, – Комбинезон Индивидуальной Защиты, Повседневный, десятого поколения, военного образца. Если случится разгерметизация отсека, в котором вы находитесь, то этот образец военного производства обеспечит вам полную защиту в течение двадцати минут. Что даст вам возможность добраться до полноценного скафандра в условиях абсолютного вакуума и отрицательных температурах.

– Хм, серьезная одежда, – оценил характеристики костюма Илья. – Можете считать, что вам удалось меня удивить. Вот только то, что комбинезон меня обжал, как вторая кожа, мне не очень нравится. Понимаете, в таком ключе в моем мире любят одеваться женщины, чтобы подчеркнуть и показать достоинства фигуры. Разумеется, если есть что показывать. А вот мужчины, за редким нетрадиционным исключением, так не одеваются. С этим можно что-либо сделать?

– Естественно. Вы абсолютно правы, дело в том, что наши миры очень похожи в этом. Наши женщины так же грешат подобным поведением. А вашу проблему решить очень просто, вот смотрите, на манжете левого рукава есть три точки. Если нажать на одну, вот на эту, и удерживать, то одежда ослабит хват и будет ослаблять, пока вы не почувствуете себя комфортно и не уберёте от нее палец, а вот эта, наоборот, поможет сделать обжатие ещё плотнее. Третья же зафиксирует выбранные параметры навсегда. А изначальное обжатие требуется для того, чтобы запомнить вашу фигуру для аварийной ситуации. Для этой цели и капюшон активировался, больше он вас не потревожит, а сработает только при необходимости.

Илья быстро подогнал размер комбеза по своему вкусу и довольно осмотрел себя. Обувь оказалась столь же технологичной и удобной, обхватив голеностоп плотно, но при этом мягко. Как всю жизнь носил. Ощущения новой обуви не было, разносить не надо.

– Ну что, вы готовы идти? А то я уже и сам проголодался.

– Да, док, спасибо. Я готов.

Глава 8

Столовая представляла собой большое помещение. Столы располагались пятью ровными рядами, по десять столов овальной формы в каждом и шесть кресел вокруг каждого стола. За некоторыми из них сидели люди в таких же комбинезонах, какой был надет на самом Илье. Только других расцветок. Встречались чёрные, оранжевые, тёмно-синие, зелёные и белые цвета. Док подошел к ближайшему свободному столу:

- Присаживайтесь, молодой человек.

Илья сел на крайнее кресло, а доктор устроился напротив, продолжая поучительную лекцию.

- Вот, смотрите. Перед вами находится панель заказа. Вы можете набрать название блюда, которое хотите, а пищевой синтезатор выполнит заказ. Откроется вот эта панель, и вы сможете забрать готовую пищу.

- Хм, док, всё это, конечно, очень познавательно и крайне интересно, но дело в том, что я не знаю местной кухни, а ваша чудо-печка вряд ли разбирается в кухне моего мира. Не находите?

- А ведь и правда. Простите меня. Как-то не подумал об этом. Давайте поступим проще. Попробуйте объяснить общими словами, что вы желаете, а я постараюсь что-нибудь выбрать.

- Ну что ж, давайте попробуем, - согласился Илья. - Я бы хотел жареный кусок мяса, не сильно жирный, но и не сухой. С гарниром из каких-нибудь зерновых культур. У вас ведь должно быть что-то подобное?

- Тааак, дайте-ка подумать. - Доктор набрал на панели какую-то комбинацию. - Вот, думаю, это подойдёт.

Через минуту панель открылась, и Илья получил контейнер размером 30х20 сантиметров. Контейнер раскрылся как чемодан, в результате получилось некое подобие подноса, на котором в разных ячейках находилась пища, закрытая пока

тонкими мембранами. Далее было уже несложно. С одного края мембраны был язычок, потянув за который, она легко отделялась.

– А что можно попить? Есть какой-нибудь фруктовый сок? Чтобы в меру и сладкий и кислый?

– Да запросто. – Док снова поколдовал с панелью, и через несколько секунд Илюха получил большой пластиковый стакан, предположительно сока, цвет которого был розовым.

Попробовав его, Илья удовлетворенно кивнул, соглашаясь с выбором собеседника.

– Итак, док, у меня накопилось много вопросов. Могу я их задать?

– Не спешите, молодой человек, всему свое время. Для начала давайте познакомимся. Меня зовут Грег Тори. Могу я узнать ваше настоящее имя?

– Что значит настоящее? Вы хотите сказать, что не настоящее уже знаете? – удивился Илья.

– Так, стоп. Давайте по-другому поступим. Я сейчас кратко расскажу, как вы оказались здесь, а потом мы продолжим знакомство с вами. Итак, вы находитесь на борту ЛК (линейный крейсер) «Непобедимый» ВКС (Военно-космических сил) империи Кадар. Крейсер выполняет задачу, которая состоит в патрулировании пограничных систем. В одной из таких систем был обнаружен не отвечающий на запрос фрегат. Капитан которого проигнорировал приказ о принятии на борт досмотровой группы и попытался скрыться. Естественно, что это вопиющее нарушение законов нашей империи. Этот фрегат был взят на abordаж, а капитан судна захвачен в плен. На борту оказались запрещенные к добыче без лицензии стратегические полезные ископаемые, вернее, даже уже их концентрат, а также криокамера. В которой вас и обнаружили. Естественно, без одежды. – Улыбнулся Грег. – На допросе капитан фрегата, который оказался подданным государства Мар, признался: его люди вели добычу без разрешения на планете Суук, в той же системе, где он и был задержан. А про вас поведал, что вас нашли там же при непонятных обстоятельствах. Сначала клялся, что хотел вас сдать властям нашей империи, на первой же станции. Врал, после небольшой обработки сознался, что вёз на продажу. Так что, молодой человек, считайте, что вам

повезло, воткнули бы вам рабскую нейросеть, и сгнули бы вы навсегда, например, в гареме какого-нибудь богатого извращенца или, еще что похуже, вроде арены, где проводят бои без правил до смерти. Вот такая история вкратце, – закончил док и устался на Илью, ожидая его реакции.

Теперь много становилось понятным.

– Ну, что могу сказать... Теперь я понимаю чуточку больше, – произнес Илюха в ответ. – Ну и давайте свои вопросы. Как смогу, отвечу. Надеюсь, и вы ответите на мои.

– Непременно, молодой человек, непременно. Но если вы забыли, я напому, что как минимум один вопрос вам уже задан, и на него всё ещё нет ответа.

– А, да, простите. Меня зовут Илья Сергеевич Леонов.

– Как-то это длинно. Можете пояснить?

– В вашем языке я не нахожу аналогов, но попробую объяснить. Лично меня зовут Илья. Сергеевич это отчество. Отчество даёт понять окружающим, как звали моего отца. В моём случае его звали Сергей. А фамилия – это принадлежность к роду. К роду Леоновых. Вот и всё. Те люди, что хотели определить меня в рабство, – Илюха горько усмехнулся, – почему-то, когда я сказал, как меня зовут, взяли только фамилию и разбили на две части. Получилось Лео Нов. Вот как-то так.

– Ну, это-то как раз понятно, не зная языка, они взяли первое, что более или менее было похоже на привычное звучание. Хорошо, Илио, – перевернул Грег имя на свой манер, – вот вы сказали про принадлежность к роду, вы там у себя живёте родами?

– Да нет, конечно, давно уже не живём, это скорее дань традиции, вот и всё.

– Ладно, с этим закончили. Расскажите мне о своём мире.

– Что рассказывать? Может, вы лучше будете спрашивать?

– Хорошо, если вам так будет легче. Скажите, ваша цивилизация уже вышла в космос?

– Нууу, – протянул Илья, – вышла это слишком громко сказано. Пока осваиваем только орбиту своей планеты. Хотя нет, ещё высаживались на спутнике. Но и то с грехом пополам. Посылали беспилотные корабли-автоматы на соседние планеты с исследовательскими миссиями.

Вот, в общем-то, и всё, что удалось сделать в плане освоения космоса. Ещё кричим о себе в бездну Вселенной, в надежде, что братья по разуму услышат, вот только пока результат нулевой.

– Не прибедняйтесь, молодой человек, это тоже немало. Существует множество миров, наблюдаемых нами, где люди застряли в дикости на протяжении многих тысячелетий. А у вас достаточно развитый в техническом плане мир и, находясь он в сфере влияния империи Кадар, думаю, уже давно бы вошёл в её состав. Кстати, как называется ваша планета?

– Земля.

Взгляд Грега расфокусировался, он как бы задумался. Через минуту он очнулся:

– В каталогах планеты, населенной разумными, под таким названием не зарегистрировано. Это значит, что ваш мир не находится в пределах влияния ни одного из четырех субъектов Содружества. Это, если вы говорите правду, а не придумываете на ходу всю эту историю.

– А смысл мне что-то придумывать? – возмутился Илья.

– Как знать, молодой человек, как знать. Но учтите, что вся беседа ведётся под протокол. То есть фиксируется официально.

– Нас что, прослушивают?

– Нет, это бессмысленно. Всё фиксируется здесь, – доктор постучал себе пальцем по лбу. – Нейросеть. Я вам уже говорил о ней. У вас её нет, но у меня-то есть.

– А что это такое?

– Об этом позже, всё узнаете в своё время. Сейчас у нас беседа несколько другого плана. Ладно, продолжим. Предположим, всё, что вы говорите, правда. Тогда...

– Подождите, док, – перебил Грега Илья, – если наша беседа имеет официальный характер, то при чём тут вы? Вы же доктор? Правильно? Мне казалось, что подобные беседы должны проводиться специально обученными людьми, что-то наподобие службы безопасности у вас же должно быть. Во всяком случае, у нас именно так.

– Верно, Илио, есть такая служба. Так ведь и я не просто медик. Медицина это вторая моя профессия. Я же вам говорил, что и медик в том числе. Было такое? Было! А в первую очередь я офицер СБ флота. Но понимаете, какая штука, на корабле офицеру СБ по большому счёту заниматься нечем. В экипаже находятся только проверенные люди. Это же военное судно. Вот и приходится совмещать, чтобы не чувствовать себя нахлебником. Большую часть своего рабочего времени я заведу медсекцией, а при необходимости вспоминаю о том, что я ещё и офицер СБ. Так что всё абсолютно законно. Но продолжим беседу. Попробуйте описать вашу звездную систему?

– Простите, но вряд ли смогу это сделать. Я ведь не специалист. Всё про нашу систему знают только учёные, да ещё, может быть, те люди, которые летают в космос. Но их немного. Я уже говорил, что наша космическая эра пока только в зачаточном состоянии. Всё, что мне известно, это то, что дают в программе школьного курса, а это немного. Могу сказать, что вокруг звезды, которую называют Солнце, вращается девять планет. Наша третья по удалению от звезды и имеет спутник под названием Луна. Некоторые планеты тоже имеют спутники. По мнению наших учёных, жизнь есть только на Земле, хотя существуют гипотезы, что, может быть, и на других планетах её можно найти, но пока технологии доказать это не позволяют. Спектральный класс звезды я тоже вам сказать не могу, просто не знаю. Да я даже не смогу все планеты по названиям перечислить. Большинство да, но некоторые могу и забыть. Так что тут я вам не помощник.

– Ладно, допустим, я вам верю. Но как вы оказались на Сууке?

– Если бы я знал, – вздохнул Илья, – я бы рассказал, но я не знаю. Давайте поступим так. Я вам расскажу всё, что со мной случилось за последнее время, начиная с событий, которые предшествовали моему появлению на Сууке. А вы сами решайте, что делать дальше.

И Илюха рассказал, начиная с плена в Чечне. Когда он закончил свой рассказ, Грег долго сидел молча, задумчиво разглядывая своего собеседника.

– Илио, вы согласитесь пройти ментоскопирование? – вдруг спросил он и жёстко посмотрел в глаза Илье. Куда делся тот мягкий, добродушный, улыбчивый доктор. Сейчас перед Илюхой сидел прожжённый офицер-безопасник.

– Я так понимаю, это способ покопаться в моих мозгах? Предполагаю, что у вас есть такие возможности, коль скоро я говорю на вашем языке свободно, хотя ранее его никогда не знал.

– Верно, такие способы есть. Чтобы я вам окончательно поверил, я должен сам в этом убедиться. Для этого я считаю вашу память и всё узнаю сам. Это и будет неопровержимым доказательством вашей правдивости. Опасности лично для вас нет никакой. Сейчас объяснить будет трудно, но потом, когда вы получите доступ к информации о нашем мире, вы всё поймете. Так как? Согласны?

– А у меня есть выбор?

– Выбор есть всегда. Вы можете отказаться, и тогда мы вас сдадим в СБ империи. Дальше они будут разбираться с вами своими силами и методами. Или вы можете пройти ментоскопирование сейчас, и в случае, если всё, что вы поведали мне, правда, вы попадете в эмиграционный центр, где вам предложат стать гражданином Империи, со всеми вытекающими отсюда возможностями. Так что, как видите, выбор есть. Осталось его сделать.

– Хорошо. Делайте это ваше ментоскопирование. Но предупреждаю вас, Грег. Если я умру, то обещаю, буду являться к вам во сне и портить жизнь, – попробовал пошутить Илья.

– Об этом можете не беспокоиться, процедура абсолютно безопасна. Вы ведь сами догадались, что она сродни той, посредством которой вы теперь знаете общий диалект. Кстати, вы поели? Или, может, ещё чего-нибудь хотите?

– Нет, спасибо, я сыт. Давайте уже быстрее покончим с этим.

– Похвальное рвение, Илио. Пойдёмте, придётся ещё немного полежать в уже известной вам медкапсуле. Кстати, вы обратили внимание на своё колено?

– Нет, а что? – И только сейчас до Илюхи дошло, что колено не болит вовсе. Мало того, оно гнётся, как прежде. – Ух ты!! – восхитился он, сгибая и разгибая ногу. – Круто!! Это ваша чудо-капсула постаралась?

– В точку, молодой человек. Скажу больше, она не только вылечила ваше колено, но и все застарелые болячки, если таковые были. Это ли не гарантия нашей к вам лояльности?

В медсекции Илье вновь пришлось разоблачаться, капсула не работала с одетыми людьми. Когда он улегся на знакомом ложе, капсула закрылась.

– Ничего не бойтесь, Илио, просто спите, после всех передрыг вам это необходимо. А когда проснетесь, всё уже будет готово.

Глава 9

Когда Илья проснулся, доктор отсутствовал, но комбез лежал на прежнем месте. Не спеша одевшись, он начал более детально изучать мед отсек. После первого пробуждения времени на осмотр не было. Помещение было немаленьким, не такое как столовая, но тоже приличных размеров. Очень светлое. Подволок и переборки выкрашены в белый цвет. Таких капсул, как и та, действие которой испытал на себе землянин, было ещё пять. Плюс похожие агрегаты, только не яйцеобразные, а больше смахивающие на прямоугольные контейнеры с прозрачной крышкой. Пара металлических столов, мало отличных от хирургических земных аналогов. Да масса каких-то боксов, аппаратов, похожих на центрифугу, в общем, перечислять пришлось бы долго. Илья так увлекся, что невольно вздрогнул, когда за спиной раздался голос Грега:

– Ну что, молодой человек, могу вас поздравить. Всё подтвердилось. Я уже составил необходимые отчеты и при первой же возможности отправлю их. Так

что теперь вы официально являетесь гостем на нашем корабле. Ну и добро пожаловать в империю Кадар.

- Грег, я не хочу в Империю, мне бы домой вернуться.

- Тут я, скорее всего, вас огорчу, молодой человек. Это невозможно. По той простой причине, что нет такой возможности. Информации о вашем мире нет. А того, что удалось узнать при ментоскопировании, недостаточно для поиска. Но имеются и хорошие новости. Хотя чего мы здесь разговариваем. Есть и более подходящие места для этого. На время перелета я назначен вашим экскурсоводом и уполномочен, так сказать, отвечать на любые ваши вопросы, естественно, на те, на которые смогу ответить. И предоставлять любую доступную информацию, которую вы потребуете. Так что с этого момента можете считать меня своим гидом. Работы для меня пока нет, и временем я располагаю. Как вы смотрите на то, чтобы вновь посетить столовую и подкрепиться?

- Да я, в принципе, не против, хотя особого голода не чувствую.

- Ну и что, закажем чего-нибудь лёгкого, да выпьем немного. Ну и пообщаемся, естественно.

- Хорошо, если вы ответите на мои вопросы.

- Конечно отвечу, за исключением секретной информации, я поделюсь с вами всем, что знаю. Идёмте.

Столовая встретила гулом голосов. В отличие от первого посещения сейчас было людно, и выбрать столик было не так-то просто.

- Пойдёмте вон туда, - указал направление Грег, - там, похоже, есть свободный стол.

Но стоило начать движение, как дорогу перегородил здоровенный детина в чёрном комбинезоне. За два метра ростом. Как говорится, поперёк себя шире. С огненно-рыжей шевелюрой и веснушчатым лицом.

– Это и есть то мясо, Грег, которое мы вынули из фрегата? – обратился он к доку густым басом, даже скорее прогудел.

Илья и сам считал, что не маленький, чай, 182 сантиметра росту, это вам не метр с кепкой. Но рядом с этим человеком чувствовал себя заморышем.

– Да, Джойл, именно он. А ты с ним лично решил познакомиться?

– Вот ещё, много чести для этого сосунка.

Илья сжал кулаки. Он понимал, что скорее всего это какая-то постановка. Видно же, что громила работает на публику. «Ну что же, хотите развлекалова, сейчас будет вам цирк».

А вслух сказал:

– Док, у меня у самого язык есть. – И обращаясь уже к рыжему Кинг-Конгу: – А ты, орясина (слово «орясина» он произнёс на русском, так как в общем не нашёл аналога), если есть какие вопросы, обращайся сразу ко мне. Я тебе сам отвечу.

– Вы только посмотрите на это, – рыжий тыкал пальцем в сторону Ильи, – оно ещё и разговаривает.

– Естественно, разговаривает, – подтвердил вывод облома Илюха, – причем оно не только разговаривает, оно ещё и зубы выбивать умеет. Тебе случайно не жмут?

Зал притих, видимо, представление пошло по неожиданному сценарию.

– Что ты сказал? – прогудел гигант.

Илья прекрасно понимал, что вряд ли справится с такой горой мышц, тем более что эта гора явно не надувная, а очень даже способная его перемолоть за пару секунд. Но и терпеть издевательства в свой адрес тоже не собирался.

Единственный шанс это разозлить оппонента, вынудить его на безрассудные действия. Словами и притворно расслабленной позой. Тогда может появиться шанс свалить эту глыбу одним ударом. А потом... будь что будет. Поэтому Илюха

продолжил нагнетать обстановку. Придав своему голосу ещё больше издевательских ноток.

– А ты у нас ещё и глухой, и как тебя такого на флот-то взяли? Много заплатить пришлось, чтобы закрыли глаза на твою глухоту и скудоумие?

В зале повисла звенящая тишина.

– Ну, всё, сосунок, ты труп, – свистящим шёпотом просипел рыжий.

– Сосунок у меня между ног. А ты, убийца старушек, хочешь соснуть? – не унимался Илья.

Джойл ударил коротко, без замаха. Удар был быстр настолько, что, если бы Илья не готовился заранее, то, скорее всего, пропустил бы подачу. Он её и так почти пропустил, только движение глаз бойца выдало начало удара. Кулак пролетел над головой в долях миллиметра, задев волосы. Поднырнув под атакующую руку, Илюха действовал на рефлексах, когда-то давно вбитых отцом на тренировках по рукопашному бою. Рука всё сделала сама, найдя нужную точку. В этот удар он вложил всё, что накопилось за последнее время. Ненависть к тем, кто держал его в плену, скорбь по погибшим сослуживцам, боль от того, что не смог помочь раненому другу, что накопилось уже здесь, ВСЁ ЭТО стало как бы ядром той ярости, которая в виде удара пришлась точно в «солнышко». Не будь у громилы такого выдающегося мышечного каркаса, сейчас бы уже уносили «двухсотого». А так, он только сел на задницу, хватая ртом воздух и удивленно хлопая длинными ресницами. Странно, что Илюха их вообще заметил в такой ситуации. Удивительно, но у этого здоровенного мужика были такие ресницы, что многие девки обзавидовались бы.

– Он свалил Джойла! – раздался в тишине чей-то удивленный шёпот.

Рука болела, было такое ощущение, что бил по камню. Хотелось орать, так было больно, но, собрав всю волю в кучу, Илья изобразил весёлую улыбку:

– А чего тут удивительного? – сказал он. – У меня на родине говорят: «Чем больше шкаф, тем громче падает». – Потом повернулся к оторопевшему доктору и беззаботным голосом спросил: – Док, а твоя чудо-капсула ещё свободна? Думаю, она мне снова понадобится. Похоже, я руку сломал.

И тут зал грохнул. Ржали все. Кто лёг на стол, а кто и под столом катался, держась за живот. Док от смеха сползал по переборке, на которую в испуге оперся спиной ещё в начале инцидента. А самое главное, весь этот шумный всеобщий хохот перекрывал громовой бас смеющегося Джойла.

– А мне нравится этот парень! – сказал он, вставая. – Грег, ты уверен, что он чистый?

– Уверен, Джойл. Я сам его проверял. И не меньше тебя удивлён, в тебе же имплантов на несколько миллионов кредитов. – И повернувшись к Илье, который баюкал отбитую руку: – Ну, молодой человек, вы сегодня удивили не только меня. Давайте свою руку. – Осмотрев её, продолжил: – Да нет, всё в порядке, просто сильный ушиб. Но на всякий случай давайте всё же вернемся в медсекцию, пятнадцать минут в капсуле, и всё придёт в норму.

– Ээээ, Грег, вы что, уже уводите парня?

– А что поделать? Проверить его руку надо. Вами, Джойл, можно дредноуты сбивать, а он голой рукой. Так что это целиком ваша вина. Но не переживайте, это ненадолго.

– Ладно, извини, парень. – Джойл радостно ослабилась и хлопнул Илью по плечу. – Глупая шутка получилась. Но ты молодец. Наш человек. Как закончишь лечить лапу, подходи сюда. Познакомимся и пообщаемся. Надеюсь, вы, Грег, против не будете?

– А с чего это мне быть против? Парень прошёл все обязательные процедуры, в том числе и медицинские. Так что он на законном основании является официальным гостем Империи и волен распоряжаться собой по своему усмотрению. Он просто хотел задать интересующие его вопросы, но думаю, что вы и сами сможете ему многое объяснить. Так что да, я не против, а только за. Тем более что у вас много общего. Вам есть о чём поговорить, ведь он тоже солдат, хотя теперь и бывший. К нам он попал напрямую с войны. Так что принимайте его в свою компанию.

– Ха!! Точно наш человек!!! – рявкнул бугай. – Давай, брат, бегом в пузырь и сюда. Лады?

– А почему бы и нет? – Пожал плечами Илья. – Я не против.

– Ну и хорошо. Ждем.

Глава 10

Лечение ушиба, действительно, заняло не больше пятнадцати минут. Поэтому, когда Илюха вернулся в столовую команды, ажиотаж ещё продолжался. Народу как бы ещё и не прибавилось. Все обсуждали произошедшее. Появившегося Илью даже не сразу заметили. Джойл оказался первым, кто углядел его в том броуновском движении, которое не прекращалось в помещении.

– Аааа, вот и наша находка. Давай к нам, парень.

Пока Илюха пробирался к месту, где обосновалась компания Джойла, каждый, мимо кого он проходил, старался как-то выразить своё расположение. Кто хлопал по плечу, кто по спине. Илье даже показалось, что, пока он доберется до места, ему снова придётся возвращаться в медсекцию. Но обошлось, никаких жизненно важных частей тела он не лишился. Зато появилось ощущение, что он наконец-то вернулся к своим. Настолько всё происходящее в данный момент вокруг него, да и все эти люди с их понятными эмоциями, напоминало ему Землю. Всё было как бы привычно, ведь именно так радовались сослуживцы, когда его группа возвращалась из рейда.

В груди защемило. На глаза попытались навернуться слёзы-предатели, когда парень вспомнил Демьяненко, похороненного в лесу. С такой медициной, как здесь, его мигом бы поставили на ноги. Как же этого человека не хватало Илюхе сейчас. Его неугасимого оптимизма, армейского грубого юмора и несгибаемой воли к жизни. Ведь то, что Илья жив, по существу его заслуга. Не будь рядом этого несгибаемого человека, он бы уже давно свёл счёты с жизнью. И вот теперь его нет, а Илюха чувствовал себя виноватым за это.

Первым перемену в его настроении заметил Джойл.

– Эй, парень, да ты сам не свой. Чего это док с тобой сделал?

– Да док как раз тут ни при чём. Друга вспомнил, мы вместе шли, но только я жив, а его больше нет.

– Так, все понятно. Энди!

– Тут, командир, – раздался приятный женский голос, и Илюха обратил внимание на симпатичную девушку с огненно-рыжими волосами.

– Ты как-то хвасталась, что припрятала кадарского особого?

– Было дело.

– Так вот, сейчас подходящий случай. Давай-ка доставай, парню это необходимо. – И уже обращаясь к Илье: – Пошли к нам, нечего тут с технарями сидеть, ребята они, конечно, стоящие, но нас, топтунов, им всё равно не понять.

Окружающий народ загалдел было возмущенно, но Джойл разрядил накал:

– Шутка, братва! Просто у парня отходняк начался, имейте совесть, а поскольку он наш, служивый, пехота, да и нашли его тоже мы, поэтому он пойдет с нами. У кого есть возражения?

Возражений не было.

– Ну вот и ладно, пошли.

А дальше была обычная пьянка, в процессе которой Илюха рассказывал о своих злоключениях, а люди слушали и сочувствовали. В общем, дали выговориться. Выплеснуть накопленный негатив. Тем самым дав разрядку нервам, натянутым до предела и вот-вот готовым лопнуть от перенапряжения. Это было то, что нужно, ни один психолог, ни одна чудо-капсула такого не может. Тут нужны правильные люди, и такие люди сейчас были рядом.

Каким-то естественным образом огненноволосая Энди образовалась рядом и всё время касалась Ильи то плечом, то бедром, а ему было хорошо. Он вдыхал давно забытый запах женщины, и это кружило ему голову. В общем, посидели плодотворно. Его засыпали вопросами о Земле, всем было интересно, а он, в

свою очередь, задавал вопросы о новом и удивительном для себя мире. Потом была ночь, не менее удивительная. Энди оказалась неугомонной и заездила Илюху до полного изнеможения. А он старался, ведь в тот момент он отдувался за всех земных мужчин разом. Потом они лежали, утомленные и мокрые от пота, и Илье было так хорошо, что даже шевелиться лень было. Энди мурлыкала что-то приятное на ухо, под это воркование он и уснул.

Так и остался Илья на все две недели перехода в гостях у абордажной секции. Ему предложили гостевую каюту, но Энди так на него смотрела, что Илья отказался, да и сам он хотел остаться. С этими простыми, бесхитростными людьми он чувствовал себя как дома. Да и уклад их повседневной жизни ему очень нравился. Постоянные тренировки для поддержания боевой формы, правда, тактические тренажеры с полным погружением в виртуальную реальность ему, конечно, были недоступны, но вот в обычных он всегда старался принимать участие, получая от них огромное удовольствие. Приятно чувствовать себя здоровым всё-таки. Кроме тренировок ещё была информационная судовая сеть, где было столько информации, что он просто тонул в ней. И не будь рядом новых друзей, ему бы пришлось ой как сложно разбираться во всём. Но тем не менее картинка местной цивилизации начала понемногу складываться.

Начало космической эры у местных мало отличалась от того, что сейчас происходит на Земле. Так же медленно и со скрипом кадрийцы завоевывали сперва околопланетное пространство, затем дальше в систему. Корабли, по описаниям и скриншотам, были очень похожи на те, что Илюха часто видел в «ящике» на Земле. Развитие космической техники шло медленно, но, с появлением новых технологий двигателей и орбитальных лифтов, таки стронулось с места. А тут ещё и перенаселение, да междоусобные войны за ресурсы, гонка вооружений.

«Пипец, мля, – думал Илюха, – всё, как у нас, можно подумать, что я в далёкое будущее Земли попал».

В общем, люди начали расселяться, естественно, это происходило тоже не быстро. Строились огромные корабли, ковчеги, которые многими десятилетиями летели в пространстве к цели, и не всегда эта цель того стоила. Поколения сменялись на таких кораблях, прежде чем экспедиции достигали точки назначения. Многие просто пропали, так никуда и не долетев. А может, наоборот, забрались так далеко, что и по сей день про них ничего не известно.

У Ильи даже появились мысли, что, возможно, и земная цивилизация – это результат такой экспедиции. Хрен его знает, конечно, но как теория вполне себе может быть, ведь это случилось, по подсчетам местных историков, весьма приблизительных, кстати, более пятисот тысяч циклов назад, а может, и того раньше. Так продолжалось очень долго, пока не были найдены ВРАТА, это некие гиперпорталы, пройдя через которые, корабль попадал в гиперпространство и выходил из него через другие.

По сути, это даже не совсем гиперпространство, а скорее этакая, жёстко зафиксированная относительно двух врат гиперструна или гиперпрокол. Своеобразная калитка между мирами, вошёл у себя дома, а вышел у соседа, и наоборот. Поэтому такие врата всегда работают парами. Таким образом стали возможны быстрые путешествия, но только в те точки, которые были связаны этими устройствами. КТО и, главное, КОГДА построил эти грандиозные сооружения, а они поистине ГРАНДИОЗНЫ, узнать так и не удалось. Сначала их долго изучали, но, так толком ничего и не добившись, рискнули отправить первую экспедицию. Которая увенчалась успехом. Более того, там, где она побывала, были найдены вторые врата и планеты, пригодные к заселению. Этот момент по праву считается великим историческим, а случилось это ни много ни мало двести пятнадцать тысяч циклов назад. Цикл – это эквивалент земного года, он длиннее примерно на двадцать суток. Как ни странно, но на материнской планете, которая называется Кадар (это изначальная колыбель современной цивилизации, а впоследствии и центр будущей империи), чей календарь принят за основу как общеимперский, условия, опять же по описаниям, были очень похожи на земные.

Различия показались Илье столь минимальными, что даже временные интервалы как единицы времени он переводил для себя в привычные часы, минуты, секунды и так далее. Так ему было проще. Даже меры длины и веса он обозвал по-своему, чтобы в дальнейшем не путаться.

Далее были найдены другие гиперпереходы, и пошло-поехало. Все такие переходы были парные. Если находили действующие врата, значит, и пара к ним находилась, надо было только пройти через них. Был и немаловажный нюанс, входя в гиперпортал и тем самым активировав его, корабль становится неуправляемым, скорость в гиперпространстве отчего-то неизменна. То есть, однажды активировав гиперструну, ничего поделывать больше нельзя, корабль неизменно достигнет другого её конца и выйдет. Притом скорость, с которой корабль входил во врата, никак не влияла на то, с какой скоростью он из них

выйдет на другой стороне. Выходная скорость всегда неизменна и одинакова для всех без исключения, несмотря на разницу в тоннаже.

Были случаи, когда находили недействующие врата, активировать их не удавалось по неизвестным причинам, возможно, пара была разрушена или пропавшие хозяева их не достроили. По какой причине, спросить теперь уже не у кого. В общем, врата просто есть и ими просто пользуются. Таким чудесным образом освоение космоса начало развиваться стремительными темпами. Но, как это часто бывает, без конфликтов между уже заселёнными системами не обошлось. Сначала локальные стычки, которые далее переросли в полноценные войны на уничтожение. То были смутные времена, пиратство, грабежи, рабство, всё это процветало. Пока однажды не нашелся человек, талантливый военачальник флота, тогда ещё только планеты Кадар, который убедил лидеров нескольких соседних систем в том, что объединение необходимо для выживания. Впоследствии он и стал первым императором, а планета Кадар центром объединения. Такое объединение вскоре принесло свои плоды, появилось достаточно большое пространство, в котором можно было безопасно жить, торговать, развиваться. Остальные исследованные территории, не входящие в состав нового образования, назвали «Серой Зоной», или Фронтиром, тем самым обозначив границы, куда соваться не следует, так как там за жизнь человеческую никто ломаного гроша не даст. Постепенно, видя выгоду такого объединения, стали присоединяться и другие заселённые системы, тем самым расширяя границы Империи, где господствовали мир и процветание.

Однако образовалась не только Империя Кадар, параллельно ей на просторах космоса появилось еще три фигуранта. Вернее, сначала только два. Это Государство Мар и Республика Манти. Они также в основе своей имели корни с планеты Кадар, но, расселившись по расовому признаку, так и не смогли преодолеть древние разногласия, постоянно воюя между собой.

Манти представляли собой темнокожий народ и дико ненавидели всех, кто имел светлую кожу. Марийцы, хоть и имели светлый оттенок кожи, однако являясь религиозными фанатиками, ненавидели всех остальных, кто не являлся их единоверцами, и плюс ко всему узаконили рабство.

Кадарийцы же были многонациональным образованием и перемешаны были так, что в межнациональной розни не было уже никакого смысла. Так бы, наверно, и воевали дальше, если б на политической арене не возникли весёлые ребята под самоназванием Эленте или Элентийский союз. Эти кулики, едва появившись, не

говоря ни слова, начали войну сразу против всех. Откуда они взялись, не сразу стало понятно, но, как потом выяснилось, они считали себя потомками тех, древних, которые и построили врата. Надо отдать им должное, технологии у них действительно были впечатляющими, намного превосходящими существующие на тот момент у Империи Кадар и остальных. Объявись Эленте пораньше, и хана бы пришла всем, однако время было упущено.

Перед таким противником бывшие непримиримые оппоненты таки договорились и общими усилиями вломили высокомерным выскочкам по соплям так, что те, опомнившись, как говорится, решили сохранить хорошую мину при плохой игре. Проще говоря, пошли на диалог. И даже в какой-то момент начали делиться технологиями. Нет, они не подарили их, а просто дали к ним доступ, оставаясь единоличными производителями. Так появились нейросети, медкапсулы, а также технологии продления жизни. Во всём остальном они остались тем же высокомерным народом, считающим себя выше остальных. Хотя внешне и не сильно отличались от людей.

Кстати, это ещё одна странность, которая бросилась в глаза Илье. При всей многообразности Вселенной, почему-то пока только люди фигурируют на освоенном пространстве. Так же как и на Земле, здесь живут люди, обычный вид *Homo sapiens*. Трудно понять, почему этот вид оказался столь популярен, но местные яйцеголовые по сей день не могут ответить на этот вопрос. Возможно, есть и другие виды, да только пока ещё не встречались.

Вот и эти высокомерные эленте люди как люди, но красивые, заразы. Что не отнять, то не отнять. Илья даже засмотрелся на фотографии женщин этой расы, отдалённо напоминающих персонажей из японских мультфильмов. Большие красивые глаза, идеальные лица, а про фигуру и говорить нечего. Самые знаменитые земные красавицы удавились бы от зависти, глядя на такие формы. А в остальном всё как у всех, две руки, две ноги, да и на горшок ходят, скорее всего, тоже как все. Вот только мужики у них не очень-то на мужиков похожи. Переодень их в женское тряпье и всё, хрен угадаешь, кто перед тобой. Причём, судя по картинкам, они это даже выпячивают, одеваясь так, что очень мало отличались от своих женщин. Странно это как-то. Но это на взгляд Ильи, сами же представители этой расы считали по-другому. Но да бог с ними.

Что же касается остальных трёх рас, то на данный момент они хоть и имели в прошлом общие корни с кадара, но за давностью прошедшего времени и разницы в условиях жизни, а также разных внешних воздействующих факторов,

тоже уже порядочно отличались друг от друга. Здесь, скорее всего, сказалась оторванность проживания да воздействие ареала обитания, звёздная радиация и время. Чего уж там говорить, если даже на Земле тысячи разных народов, которые внешне сильно отличаются. Взять хоть тех же пигмеев или австралийских аборигенов. Всё вроде бы так же, а нет, разница заметна, и это на одной планете. А в космических масштабах так и вообще неудивительно. Так что, если изначально были большие политические разногласия, то теперь уже еще и расовые присутствуют.

Глава 11

Медицинская тема заинтересовала Илью особо. Да и как было не заинтересоваться, если он узнал, что местные имеют возможность жить до четырёх сотен лет, в зависимости от генетической предрасположенности. Зависимость была прямая. То есть, если бы ты безо всякого вмешательства мог прожить лет сто, как земные долгожители, или больше, то после пролонга (этот термин Илья вычитал в книге ещё на Земле, а тут он оказался эквивалентен местному аналогу), мог бы коптить до четырех сотен. Однако и тут не всё так просто.

Илюха много чего нашел в сети по этому поводу, но если вкратце, то дело обстоит примерно так.

Элентийские умники разработали способы, которые позволяют заново активировать процесс выработки стволовых клеток. Илья этому не сильно-то и удивился, ведь на Земле опыты с этими барабульками давно уже идут полным ходом. Он об этом неоднократно слышал. Но эленте в этой области были профи. А может, и не сами до всего допёрли, а где-то слямзили технологии, да хоть у тех же загадочных Древних. Недаром же они кичатся своим с ними родством.

Короче, запуск этого процесса, конечно, не позволяет жить вечно, но весьма значительно увеличивает продолжительность жизни. Как это делается конкретно, Илья, естественно, не понял, да и мало кто понимает, ведь эти смазливые упыри держат всё в секрете. Да только и эта технология имеет существенный недостаток, дело в том, что первая активация не является окончательной, процесс выработки стволовых клеток со временем затухает, и

процедуру нужно повторять, чтобы заново его подстегнуть. Природу обмануть сложно, она постоянно пытается сохранить баланс, поэтому каждая следующая активация имеет меньший временной отрезок выработки организмом стволовых клеток.

Таким образом, на какой-то раз процедура становится неэффективной, и с этого момента человек начинает стареть, как обычно. Но самая первая активация должна проходить под надзором специалистов, ведь каждый отдельно взятый человек уникален в своем роде, так что подход строго индивидуальный. В дальнейшем, когда процесс уже запущен, особого контроля больше не требуется, и в любом медицинском учреждении пролонг производится легко и просто, а служащие на флоте имеют возможность получить такую услугу на борту своего корабля. Получается, что эти красавцы подсадили всех остальных на иглу долгожительства и, в связи с этим, диктуют всем свои условия. Ну, уроды, что с них взять?!

С этим всё ясно, а вот с нейросетями и прочими имплантатами, кстати, тоже вышедшими из адских лабораторий тех же эленте, не всё. И вот почему. По той информации, что была доступна Илье, получалось, что нейросеть это как бы биокомпьютер-симбионт, который устанавливается прямо в дыню, в смысле в мозг, и после активации начинает исполнять функции персонального коммуникатора. Это как бы и мобильник, и компьютер, и паспорт... да много ещё разных И.

Кроме того, только после активации этого супердевайса появлялась возможность установки различных имплантатов, которые улучшают характеристики организма. Начиная от разных умственных способностей и заканчивая физическими возможностями. Это происходит потому, что только нейросеть создает в организме и непосредственно в мозге дополнительные точки или, если выразаться техническим языком, порты для управления имплантатами и обеспечивает корректную их работу. Так называемые петли.

При этом человек не становился каким-нибудь киборгом. Ведь ни одной металлической или пластиковой детали внутри не появлялось. Все эти девайсы создавались непосредственно из тканей конкретного человека, которому потом и устанавливались. Надо ли говорить, что абсолютно каждый индивидуум, живущий на обжитом пространстве всех этих рас, имел подобные вещи в себе. Другое дело, что все они были разные, не индивидуумы, конечно, а устройства. Всё зависело от того, какими средствами располагает клиент.

Если богатый, то будьте любезны, вот вам самый навороченный агрегат, который сделает из вас гения, ну а если нищий, то получите бесплатный вариант, который вам ничего не добавит, кроме идентификации и общедоступных функций, ну и об имплантатах тоже забудьте. Нет, если впоследствии разбогатеете, то милости просим, мы вам апгрейдик забацаем, со всеми вытекающими, а ежели нет... ну нет, так нет.

Естественно, всем этим ведали эленте, а если конкретно, то корпорация под названием «НЕИРОТЕХ». И уж тем более естественно, что они владели этой корпорацией безраздельно, как, впрочем, и всеми её филиалами, на территории каких бы государств они ни находились. Эти чувачки вообще хорошо устроились. Почивая на старых разработках и подсадив на них всех остальных, они стригли купоны в невероятных количествах. Ведь, если учитывать продолжительность жизни населения и постоянный прирост клиентуры в виде рождающихся, они только увеличивали своё благосостояние. А исходя из этого, уже становится вообще непонятно, чего они изначально-то дергались с поголовным истреблением других. Но... это тайна, покрытая мраком. Видимо, и на старуху бывает проруха. Типа, упс, протупили.

Кроме всего прочего, нейросеть ещё выполняет обучающую функцию. Сродни той, которая позволила Илье выучить общий язык. Сродни, но не совсем так. Все знания, накопленные разумными за время своего существования, были систематизированы и собраны в некие базы знаний. Эти базы закачивались на внутренние носители нейросети и по желанию носителя одной ставились в очередь на обучение. Здорово, да? Ты занимаешься своими делами, а знания пишутся тебе в голову как на магнитофон. С той лишь разницей, что их стереть оттуда, если и можно, то не так как в том же магнитофоне.

Кроме всего прочего, ими ещё и овладеть надо. То есть тренировать навыки, пока они не станут действительно собственными. То есть опыт, который не пропьёшь, он и есть опыт. И никуда от этого не денешься. Сколько баз ни накачай, а пока ты их не подтвердишь в специальном учреждении, никто тебе сертификат, разрешающий применение этих знаний на практике, не выдаст.

Еще нюанс, такие прибуды ставятся людям после достижения ими совершеннолетия. Раньше нельзя, так как организм бурно развивается. Поэтому заведения типа обычных земных школ для детей всё ещё имеют место быть. Возможность получать знания готовыми базами ещё не значит, что всё время до

совершеннолетия дети маются дурью. Типа всё детство пробегал дурак дураком, а потом раз и умный. Хрен там. Но это и правильно, так и должно быть.

Далее каждый человек выбирает себе вид деятельности, и уже согласно этому ему ставится нейросеть и имплантаты. Ну и базы тоже специализированные. Имеются в природе ещё и так называемые общие базы. Включающие в себя школьный курс. Коренные жители Империи, как уже говорилось, знания об окружающем их мире получают в школе, а вот эмигрантам, вроде самого Ильи, такие знания передаются посредством именно таких баз. Сам-то землянин хоть что-то знал, так как являлся выходцем не из средневековья, однако среди потока эмигрантов встречаются порой уж совсем тёмные личности, вот для таких индивидуумов и нужны общие базы. Да и Илюхе они не помешают. Кроме понятий космоса и Вселенной, есть ещё и знания об обществе, его законах и так далее. Всё-таки молодцы местные позаботились о дикарях, ведь без общих баз, с одними узкоспециализированными, были бы все поголовно наполовину умные. Типа юрист гений, а во всём остальном даун полнейший. Нет, не хочет Империя видеть среди своих подданных таких балбесов.

В общем, общество развито вполне гармонично. Другое дело, что специализация подразумевает и специальные базы. Это естественно. Но специализацию можно и сменить. Для этого надо только иметь в кармане пресс хрустящий, а дальше – вуаля, тебе и сетку подгонят, под новые пожелания, и базы качнут. Единственный косяк в том, что после этого придётся заново тратить время на обучение, да подтверждаться, но при этом ты и старые знания не потеряешь. Даже сможешь изучать оставшиеся неизученными базы от старой специализации, но, в связи с сеткой нового профиля, уже значительно дольше. Только ведь хозяин барин, так ведь?

Откуда берутся все эти базы? Тут как раз всё просто. Процесс копирования баз на нейросеть имеет и обратную силу. То есть можно с тем же успехом скопировать знания, добытые опытным путем, на внешний носитель. А дальше дело техники, размножай да банкуй. Чем эленте добросовестно и занимаются.

Также, если появляются новые разработки в технике, тут же появляются и базы под них. Остаётся только прикупить нужное. Что-то наподобие наших курсов повышения квалификации. Только, если на Земле, кроме того, что заплатил за них, ещё надо посидеть да послушать, а там дальше как пойдёт. Может, в одно ухо влетит, а в другое соответственно шмыг и нету. А тут как в лавку сходил, купил что надо, хоп и оно уже на месте, где-то между извилин пристроилось, а

дальше только пользуйся. Красота. Казалось бы, все просто, но... ФИГВАМ!!! Всё, да не всё.

Существует ещё и так называемая карта ФПИ. Что в расшифрованном виде значит как «Карта Физического, Психического и Интеллектуального развития». О какой зверь. Опять всё понятно? А вот еще раз фигвам!! Тут всё не так просто и ясно. Понятно, что три эти составляющие являются обязательными координатами любого существа. Но не забывайте, что у всех они разные. Кто-то умнее, а кто-то сильнее, ведь, как водится, если сила есть, то ума уже и не надо, ну и так далее. Каждого перед установкой сетки проверяют на эти вещи, после чего уже составляется карта, в которую в числовых обозначениях заносятся ваши данные. В первую очередь интеллект.

На это обращается особое внимание. И немудрено. Людей, имеющих среднее значение интеллекта, то есть до сотни, много, а вот выше сотни уже очень мало. Например, чтобы стать пилотом, нужно иметь интеллект равный значению сто двадцать, выше можно, меньше нельзя. Тут ещё такая особенность имеется. Сама сетка при активации усиливает ваш индекс интеллекта (не путать с IQ), усиливает, естественно, тоже по-разному. В зависимости от модели самой нейросети. При этом человек не становится умнее, дураку какую сеть ни поставь, он так дураком и останется, более высокий индекс интеллекта означает более высокую скорость обучения. И если умного человека знания обогатят и сделают ещё умнее, то дурак точно не поумнеет. Проверено.

Самые дешёвые, которые бесплатные, поднимают интеллект тоже бесплатно. Всем понятно, что за бесплатно и прыщ не вскочит, а вот которые ставят за деньги, поднимают интеллект, начиная от пяти пунктов и до тридцати восьми включительно, а некоторые модели даже до сорока, но это уже очень дорогие сети. То есть, если от природы у вас было сто десять, то после установки сети с увеличением индекса... например, на десять, будет уже сто двадцать и пилотский минимум вам обеспечен, если имеется желание стать пилотом, как, например, хотел Илья.

В общем, понятно, что интеллект это основополагающая составляющая. Кроме всего прочего, интеллект, по понятным причинам, влияет на скорость усвоения материала, это как раз неудивительно, так что пристальное внимание к этому индексу вполне закономерно. Что же до психики и физики, то это тоже немаловажные вещи, которые также учитываются и также могут нивелироваться имплантатами. Только всё это стоит денег.

Однако, если у вас нет денег, но вы имеете отличные показатели в ФПИ, то вам могут предложить выход. В эмиграционных центрах, а также везде, где проходит освидетельствование населения, дежурят так называемые «покупатели». Которые состоят на зарплате у разных корпораций и отслеживают неимущих молодых людей или эмигрантов, которые без гроша за душой, но зато с хорошими мозгами.

Как только находится подобный индивидуум, сразу же находятся и корпорации, остро нуждающиеся в специалистах, которые предложат заключить длительный контракт, а дальше всё сделают за свой счет. И сетку лучшую воткнут, и имплантаты подгонят, и, соответственно, базами снабдят. Останется всю оставшуюся жизнь отрабатывать долг. Но это не всегда плохо. А чаще всего очень даже хорошо. Подавляющее большинство так и живет.

Есть ещё один вариант. Армия. Тут и контракты поменьше, и девайсы покруче, всё бы ничего, но одно плохо, очень часто и жизнь короче. Поэтому в армии постоянный недобор. Мало желающих сыграть в лотерею, где ставка равна жизни. Но, как говорится, есть и плюс, после завершения контракта получаешь полное гражданство, если ты не имел такового до, и свободу.

Положа руку на сердце, Илюху страшила необходимость установки этой хрени. Даже зная, что воздействовать на неё извне невозможно. Ясно, что без неё теперь никак, если он хочет выжить, но вот неохота и всё тут. Как представил только, что у него в голове, в родном таком сером веществе покопаются, а потом там поселится какая-то фигня, аж передёрнуло. Но куда деваться. Жить захочешь, придётся соглашаться. Тем более что без неё вообще никак. Ведь на пальцах и на шее ещё появятся так называемые контакторы, посредством которых и управляется вся сложная техника. Основное предназначение нейросети это являться соединительной прослойкой между машиной и человеком. Так что, пыркайся не пыркайся, а будьте любезны, подставляйте мозги.

«Вот такие пироги с котятами получаются, – размышлял Илюха, сидя в столовой над остывшим обедом. – Итак, на сегодняшний день имеется четыре страны, если так можно их назвать, учитывая космические масштабы, которые находятся в состоянии типа мир, но не совсем. Это значит, что как бы в мире, но напакостить в пограничных областях или попинаться в Серой зоне всегда как за здравие. А в остальном улыбаемся и машем. Мне повезло, можно сказать, в

конце концов, оказался там, где больше всего шанс остаться свободным.

Попади я к марийцам, рабство, тут и гадать не надо. Если б угодил к манти, скорее всего, грохнули бы на радостях, папуасы, что с них взять, или продали бы марийцам. Ну а занеси меня нелёгкая к эленте, то тут вот вариантов, конечно, больше, но что-то подсказывает, что быть бы мне подопытным кроликом в каких-нибудь лабораториях. Так что будем считать, что мне сказочно повезло.

На самом деле, и тут мне не дают права выбора. Либо в кабалу к корпорантам, либо снова лямку тянуть, а ведь ещё надо эту чертову карту ФПИ сделать, но это только в эмиграционном центре, тут на борту необходимого оборудования нет. Это ещё повезло, что Грег решил меня допросить, иначе бы он по инструкции так и вёз меня до того Центра в криостазисе, а там бы не дали столько времени на акклиматизацию и возможность разобраться в ситуации. Там бы сразу начали давить, три дня максимум, а дальше решение примут за тебя.

Ну и что делать? И хоть ФПИ пока нет, но чую, что мне светят сапоги, однако, чёрт побери, как же не хочется снова впрягаться куда бы то ни было. Сколько можно бычить на дядю?»

Глава 12

– О чем задумался, солдат?

Джойл подошел как всегда бесшумно, но рявкнул так, что Илья вздрогнул.

– Да вот думаю думаю, как быть дальше.

– А чего тут думать? – Джойл уселся напротив Ильи и вытянул ноги. – Давай к нам. Флот тебе и сетку установит лучшую, и имплантаты, а базы у нас такие, что больше нигде не купишь. Тем более что я у нашего капитана на хорошем счету, уже пятнадцать лет с ним служу, второй контракт. Попрошу и он составит протекцию, чтобы после учебки тебя к нам распределили. Вместе будем служить. Сестра будет рада, я думаю.

– Сестра? – Илья недоумённо уставился на Джойла. – Какая сестра? При чём тут твоя сестра?

– Так ты ещё не понял? Хааа!!! Энди! Она сестра мне, младшая, – осклабился бугай. – Меня зовут Джойл Ди, а она соответственно Эн Ди. Моя малышка Эн. Цвет волос у нас с ней от мамы. Отца мы не знали, мать одна нас поднимала. Жили небогато. Поэтому я, как только исполнилось восемнадцать, пошёл в армию. Потом случился налёт на нашу Фрею, это планета так называется. Пираты.

Фрея – это окраинный мир. Так что у нас с тобой много общего. Мы тоже не из метрополии. Пиратов всё равно выбили, не рассчитали они сил, но мама погибла, однако смогла спрятать Эн. Ей тогда было четырнадцать. Пришлось ей жить в интернате до совершеннолетия. Я иногда навещал, ну и деньгами помогал. Больше ничего сделать не мог, сам понимаешь, служба. Хотел все накопленные средства вложить в её нейросеть, да ещё кредит взять. Я, как военнослужащий, мог рассчитывать на солидный кредит. Для неё мне ничего не жалко, понимаешь? Она – это моя семья! Но эта пигалица тоже попёрлась в армию! – Джойл аж хлопнул ладонью по столу от досады. – Ну, вот скажи мне! Зачем ей это было надо? С её умом и внешностью могла сделать хорошую карьеру. Деньгами бы я помог! А она на флот! Нет, ну есть мозги, а? А когда её ещё и сюда распределили, я вообще в шоке был. Могла бы просидеть на каком-нибудь корабле обеспечения весь контракт, так нет же! Ей на боевой приспичило! Мстить за маму! Как будто я мало этих уродов давлю. Уж я бы и на её долю надавил без счёта, поверь. Показалось бы мало, нет проблем, пусть бы только число голов назвала. Но ей самой, видите ли, надо. Вот теперь приглядываю. Каждый раз боюсь, что нарвётся на шальной выстрел. Она же не сидит на месте, как должна, а лезет вперед. Каждый раз руки чешутся, чтобы не надавать ей по круглой заднице.

– Вот так номер!! – ошарашенно выдавил Илья. – Я не знал... а она молчит как партизан. Да и не похожи вы. Ты-то вон какой дуболом, а она миниатюрная. В общем, вот что, Джойл, ты меня удивил, конечно, но не напугал. Короче, не подумай чего плохого, но у нас с ней всё серьёзно. Понял?

– Да ты не тушуйся, она уже взрослая девочка, сама выбирает, с кем ей быть. Я тебе даже благодарен. Пять лет назад она потеряла мужа. Также с нами служил, хороший парень. Погиб он, когда пиратскую базу трясли. После этого она как с цепи сорвалась, вообще чувство самосохранения потеряла. Она ведь у нас

снайпер и электронщик в команде, всегда должна быть сзади, а лезет на рожон как полоумная. Я уже пять лет не видел, как она улыбается. А ты заставил её оттаять. Она аж расцвела. За эту её улыбку я тебе памятник готов поставить. Но смотри у меня, – Джойл сжал пудовый кулак, – это её состояние очень хрупкое, обидишь её, станет ещё хуже, совсем замкнется. А тогда я тебе голову отгрызу.

– Да ты что такое говоришь, Джойл!! – вскинулся Илюха. – Как же можно-то? Обидеть такую девушку? Да я сам за неё готов горло грызть кому угодно!!

– Вот и чудно, Илио. Ну так как? Пойдёшь к нам?

– Знаешь, дружище, чувствую, что придётся. Но, если быть до конца честным, желания тянуть ляжку нет. Я там... – Илья махнул головой назад, подразумевая Землю, – уже навоевался по самые гланды. Хотелось бы жить своим умом. Посмотреть мир. Дома я увлекался чтением книг. Фантастических книг. Про космические перелеты, про открытие новых миров. Мечтал о звёздах, а тут всё это само в руки идёт. И, если бы была возможность заняться таким делом, я многое бы отдал. Ну и хотелось бы дом найти, родной дом, понимаешь, о чём я?

– Понимаю, Илио, очень хорошо понимаю. Но а как же малышка Эн?

– А что Эн? Я от неё не отказываюсь. И готов хоть сейчас жениться. Походу, влюбился я, Джойл, по самые уши. Но одно ведь другому не мешает? Хотя чего тут говорить, деваться-то мне некуда. Денег всё равно нет. Так что чувствую, придётся воспользоваться твоим предложением.

– погоди пока расстраиваться, – прогудел гигант. – Я чего пришел-то. Там док тебя звал. Поговорить о чём-то хочет. Намекал, что это касается твоей дальнейшей судьбы. Пообщайся, вдруг чего предложит. Давай, потом расскажешь.

– Добро. А когда мне к нему?

– Да прямо сейчас и дуй. Чего тянуть-то?

Грег был у себя, помогал пациенту устроиться в капсуле, не той, что мед, а в другой, как уже знал Илья, это были специальные аппараты для изучения баз

знаний под медикаментозным разгоном. Что позволяло в разы увеличить скорость усвоения материала.

– А, пришел. Молодец. Присядь пока вон там. Я сейчас закончу и поговорим.

Минут через десять он освободился.

– Ну-с-с, молодой человек, как вы? Освоились у нас?

– Да, спасибо, док, всё хорошо. Вы хотели со мной поговорить?

– Что мне в вас нравится, Илио, так это то, что вы всегда приступаете сразу к делу! А просто поговорить со стариком?

– Ну какой же вы старик, – возразил Илюха, улыбаясь, – вам ещё коптить и коптить.

– Это только так кажется. На самом деле я уже на закате. Осталось уже лет тридцать, может, сорок, и я выйду в тираж. Последний пролонг уже был, так что увы, да, по нашим меркам я глубокий старик.

– Не прибедняйтесь, док, вы ещё вполне хорошо держитесь.

– Спасибо, молодой человек, но я вам завидую. Вашей молодости. А ещё тому, что у вас всё впереди. Вы увидите и узнаете столько всего нового, столько впечатлений вас ждёт. А я уже на финише почти. Ну да ладно, старикам стариковское, а молодым молодое. Вы уже решили, чем будете заниматься?

– Понимаете, Грег, – Илюха стал серьезен, – решать можно, когда есть возможность что-либо решать. У вас тут всё решают деньги, как, впрочем, и у нас. Однако на Земле, даже не имея денег, можно пробиться своим умом, трудно, но можно. А тут всё упирается в нейросети, а через них опять в деньги. Вот и получается, что решай, не решай, а кто-то всё равно будет решать за меня. Поэтому из двух зол придётся выбрать что-то одно, и скорее всего это будет флот.

– А вам бы этого не хотелось, молодой человек?

– Честно? Нет. Мы только что на эту тему говорили с Джойлом.

– А что бы вы предпочли, будь у вас такая возможность? Поделитесь?

– Да легко. Мне скрывать нечего. Хотел бы стать пилотом. И жить своим умом. Быть свободным от какой-либо кабалы. Не важно, армейская она или ещё чья-либо. Но кто меня будет спрашивать?

– А вот по этому поводу у меня к вам есть предложение. Вернее, не у меня, это капитан наш попросил с вами поговорить. Но, кроме этого, ещё и я сам имею что предложить. Возможно, это решит ваши проблемы.

– И что же это за предложение, док? Я даже теряюсь в догадках, ведь я гол как сокол и ничего не имею.

– А вот тут вы ошибаетесь, Илио, очень ошибаетесь. У вас есть кое-что для меня, но начнём сначала с предложения нашего капитана. Итак! Я уже говорил вам, что на борту фрегата, где вас нашли наши brave abordажники, находился груз запрещённого к добыче без лицензии стратегического сырья, уже переделанного в концентрат. Этот груз стоит очень больших денег. Я думаю, вы умный человек и должны понимать, что нам на флоте платят неплохо, но не настолько неплохо, чтобы пренебрегать такой удачей. Это нормальная практика, и все так делают. Командование делает вид, что не догадывается. Но распространяться всё же не стоит. Вот за это нераспространение мы и предлагаем вам пятьдесят тысяч кредитов – никакого груза не было. Скажу честно, это капля в море по сравнению с тем, сколько стоит груз на самом деле, но вам для начала вполне должно хватить. Поверьте, это приличная сумма на самом деле. Ну как? Договоримся?

– А у меня есть выбор? У меня такое ощущение, что вы могли бы вообще ничего не предлагать. Поэтому да. Я согласен. Забуду о том, что видел при погрузке.

– Я знал, что вы умный человек, Илио. Я сообщу капитану о вашем решении. Как только мы прибудем на станцию, открою счёт на ваше имя и переведу причитающуюся сумму. Да, чтобы вы не думали о нас как о жадных крохоборах, добавлю, что и Джойл с его секцией в доле.

– Спасибо, док, это действительно важное дополнение. Но вы ведь ещё хотели о чём-то поговорить?

– Ага. Но это уже личное. И, естественно, сугубо между нами двоими.

– Я уже догадался, док, не томите.

– Хорошо. Вы уже ознакомились с градацией лояли-ти-поинтов?

– В принципе да.

– Напомню ещё раз, чтобы исключить недопонимание. Их всего десять. Каждый поинт добавляет вес в обществе и важность личности. Чем больше их у человека, тем большим уважением он пользуется и, соответственно, всего остального тоже больше получает. Это касается и заработной платы, и должностей, которые может занимать гражданин, да много чего ещё. В общем, чем их больше, тем лучше. Так вот, в ваших силах сделать так, чтобы я смог получить ещё один.

– Это как же?

– А очень просто. Когда вы будете принимать гражданство Кадар, вам лишь нужно упомянуть, что я буду являться вашим куратором. Ну, как бы помогать вам вжиться в общество и всё такое.

– Подождите, док, а как же остальные? Ведь не я один буду принимать гражданство, скорее всего, там ещё будут люди. У них тоже у каждого будет куратор?

– Видите ли, молодой человек. Дело в том, что так должно быть, и статья такая в конституции имеется, но давно уже практически игнорируется. Нет, каждый новый гражданин, сам не зная того, получает такого куратора. Сотрудники эмиграционных учреждений давно уже торгуют этими поинтами. Каждый поинт стоит немалых денег. Вот только деньги идут в карман администрации. Я же прошу уступить положенный за вас поинт мне, а за это предлагаю сто тысяч кредитов. И вам хорошо и эти тыловые крысы утрутся. Годится?

– Хм, деньги мне не помешают. А вы не боитесь?

– Чего мне бояться, молодой человек?

– Ну как же, ведь по сути вы примете на себя ответственность за меня. А если я натворю что-нибудь? Вам же потом отвечать? Нет?

– Так-то оно так. Но, во-первых, вы кажетесь мне разумным человеком, который вряд ли будет делать глупости. Во-вторых, это всего на год, а год вам ещё предстоит потратить на достижение цели. Ну, и в-третьих, если я получу этот поинт, то смогу работать в управлении. Вам же выгодней иметь человека в СБ, который к вам расположен. Может, и помочь чем смогу.

– Ну что же, док, считайте, что мы договорились. А как вы думаете, этих средств мне хватит на хорошую нейросеть и базы знаний?

– На действительно хорошую нет, – ответил Грег. Но увидев, как разочаровано вытягивается лицо Ильи, поспешил добавить: – Видите ли, действительно хорошая нейросеть стоит несколько десятков миллионов. Повторю, **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** хорошая! Но если вы, молодой человек, последуете моим советам, то расходы можно будет сократить. И попробовать воплотить свою мечту в жизнь. Ведь не всё упирается в деньги. Есть ещё и ваше горячее желание. Так что не всё так плохо.

– Я вас внимательно слушаю.

– Вот смотрите, Илио, как я уже сказал, хорошая сеть стоит несколько миллионов, но такую сетку далеко не каждый имеет возможность установить. Даже у нашего капитана стоит сеть предпоследнего поколения. Но это ему не мешает быть прекрасным специалистом. Поэтому вам необязательно стремиться сразу к лучшему. Потом, когда заработаете денег и всё-таки решитесь на установку самой навороченной нейросети, никто вам мешать не станет, это будет уже ваше личное дело. А пока, для начала, поставьте себе что-нибудь попроще, например, пятого поколения. Это хоть и устаревшие модели, но вполне себе даже хорошие.

– А почему именно пятые? Почему не шестые, например?

- Да все просто, молодой человек. Эти сетки настолько отработаны в технологическом плане, что долгое время, даже после появления более совершенных моделей, люди не желали их менять. Более того, они очень хорошо подвержены разгону, и всё для этого на рынке есть, а самое главное, они дешёвы. Вы можете приобрести себе такую сеть тысяч за пятьдесят, ну, плюс минус пять тысяч, ещё за семь или максимум десять вы сможете разогнать её очень прилично, так что она мало будет отличаться от моделей шестого поколения. Шестым, конечно же, не станет, но очень и очень приблизится. С седьмым и восьмым тем более не сравнится, однако... - Грег многозначительно вздвиг палец вверх, - вы займете приличную сеть и при этом никому ничего не будете должны. Разве плохо?

- Да, в принципе приемлемо.

- Воооот!!! Именно, приемлемо. Кроме всего прочего, сети ведь по сути отличаются друг от друга (имеется в виду разница в поколениях) только быстродействием, объёмом внутренних носителей памяти и количеством петель под имплантаты. Просто материал будет усваиваться медленней, да сразу много баз не закачаешь, ну и имплантатов поменьше, а в остальном...

- Прекрасная маркиза, все хорошо, все Хо-Ро-Шо!! - пропел Илья, продолжая фразу Грега.

- Простите, что вы сказали?

- Извините, док! - Улыбнулся Илья. - Так, вспомнилась старая песенка. Не обращайтесь внимания, это нервное.

- Может, вас в медкапсулу определить?

- Нет, спасибо, док, не надо. Всё в порядке. Извините, что перебил. Продолжайте, пожалуйста.

- Хорошо, если вы настаиваете. Так, о чём я? А, да, так вот, такая сеть очень приличный вариант для вас. После всех этих трат я бы посоветовал пройти ещё и обучение. Существует такая программа, как резерв военного флота империи. Если вы пройдёте обучение на одной из баз резерва, то вы получите, во-первых, флотское звание офицера. Во-вторых, будете иметь возможность получить базы

знаний военного образца, правда слегка устаревшие, но опять же, повторяюсь, только слегка устаревшие. Ну и наконец, в-третьих, обучение в овладении навыками на военном оборудовании, у военных же специалистов, и, поверьте, это дорогого стоит. Правда, вам придётся на это потратить все оставшиеся деньги.

- А меня после этого не загребут на службу?

- Нет, сразу нет. Вы же будете платить из своего кармана. Ну и это же база резерва, а не действующего флота. Есть шанс того, что вас могут призвать, в случае какого-нибудь серьёзного конфликта. Но в этом случае так и так будет мобилизация населения империи. Так что при любом раскладе есть возможность угодить на службу.

- А что вы посоветуете насчёт имплантатов?

- Тут я не советчик. Моя задача лечить больных и раненых, ещё могу составить индивидуальный медкомплекс для изучения баз под разгоном, но это всё. По этому поводу вам лучше проконсультироваться со специалистами, в каком-либо филиале корпорации Нейротех непосредственно перед установкой.

- Вы считаете, что мне этого точно хватит?

- Начать... да! А дальше всё будет зависеть только от вас! Вы же говорили, что на вашей планете... Земля, кажется, да?., тоже всё можно получить за деньги, но если сильно постараться, то можно и обойтись. Вот и докажите, старт у вас будет, всё остальное в ваших руках. Это всё, молодой человек. Всех договоренностей мы достигли, а теперь мне надо работать. Если будут вопросы, не стесняйтесь.

- Спасибо, док. Я вам благодарен за помощь.

- Я вас умоляю, молодой человек, мне это ничего не стоило, более того, я приобретаю гораздо больше, это самое малое, что я мог для вас сделать. Вы мне ничего не должны. Всего доброго.

Оставшееся время полёта до станции базирования «Непобедимого» прошло рутинно. Илья вполне освоился на корабле. Естественно, не везде смог побывать, но туда, куда доступ у него был, он свой любопытный нос сунул обязательно. Особенно ему понравилась обзорная палуба. Это было небольшое помещение, в котором одна из переборок полностью и часть подволока были сделаны из специального бронестекла. В боевых условиях, конечно, это всё закрывалось сдвижной броней. А в остальное время можно было любоваться звёздами. Что Илюха и делал регулярно.

Энди неизменно составляла ему компанию в свободное от службы время. Они просто сидели обнявшись и смотрели. В эти минуты Илюхе было так хорошо, что и слов не подобрать. Лучше было, наверное, только ночью, в постели, если Энди была рядом, конечно. Думал ли он, находясь дома, глядя на ночное небо, что где-то там среди этих загадочных звёзд найдет свою собственную звёздочку. Которая будет светить ему и только для него. Энди действительно светилась. Со слов Джойла, из резкой, постоянно хмурой и язвительной стервы она превратилась в леди. У нее даже походка изменилась, стала плавной и женственной. Улыбка теперь не сходила с её губ, открывая ровные белые зубки. Появилась боевая раскраска, как выразился братец. Раньше она вообще не пользовалась косметикой. А тут даже размер комбинезона значительно уменьшился, обозначив аппетитные округлости в нужных местах.

– Цветет девка, – сказал как-то Джойл Илье на очередных посиделках. А Илюхе просто нравилось смотреть на неё. Слушать её звонкий смех, вдыхать её пряный запах. По ночам они отдавались друг другу с таким неистовством, словно в последний раз. А потом она плакала у него на груди, предвкушая скорую разлуку. А он её утешал как мог. Затем вдруг она начинала грозиться, что пусть только попробует не взять её замуж. Он убеждал её, что готов хоть сейчас. Она тыкала ему в грудь почему-то приятно прохладным пальчиком и снова грозилась, не переставая улыбаться, что не потерпит его интрижек с другими девчонками. А он отмазывался, что и в мыслях не было. А она вздыхала, мол, все мужики одинаковые. А потом они хохотали, и всё повторялось снова. Нет, ну вы скажите, это девчонка со звёзд? Да ничем не отличается от земных, ну вообще нисколечко. И так каждую ночь. Илюха был счастлив. Иногда он задумывался. Что она в нём нашла? Дикарь по их меркам, с никому не известной отсталой планеты. А вот, поди ж ты. Илья твердо для себя решил, что как только у неё закончится контракт, он заберёт её с собой. А для этого вывернется наизнанку,

но кровь из носа, сделает так, чтобы было куда забрать.

Когда он её об этом спросил, согласна ли она, её зеленые глаза сначала засияли, потом наполнились слезами, а затем она забралась к нему на руки и тихо, уютно так, там пристроилась, иногда всхлипывая и так успокоенно вздыхая, как если бы наконец получила всё, о чём мечтала в этой жизни. И это сержант-абордажник? Лучший снайпер и электронщик в секции, напичканный имплантатами по самое не балуй? Илья мог бы усомниться в этом, если бы собственными глазами не видел, как она работает на тренировках. В тот момент в ней ничего не оставалось от той, ночной Энди.

Однако долго ли, коротко ли, как говорится в сказках, но настал момент, когда «Непобедимый» прибыл-таки на место назначения. Пока тяжелый крейсер швартовался к станции, Илюха торчал на обзорной палубе. С немым восхищением глазел на это воистину циклопическое сооружение. Которое, по мере приближения, становилось всё больше и больше, пока не закрыло собой обзор полностью. В пути Илья всё восхищался размерами «Непобедимого». Пятисотметровая дура, построенная из лучших сортов стали и композитной брони, напичканная сложнейшей электроникой и мощнейшим вооружением, казалась песчинкой по сравнению с этой конструкцией. Вот уж это была действительно СТАНЦИЯ. Тут вам, что называется, не здесь. Это не та скорлупка, что болтается на орбите Земли и гордо называется МКС. Это... да что тут говорить, когда слов уже нет, одни слюни остались. Илюха был впечатлён, или поражён, сложно объяснить. Но вид, наверное, имел дурацкий. Потому что стоящая рядом Эн потешалась над ним по полной программе.

- Чего ты хихикаешь, рыжая бестия? - шутливо обиделся Илья.

- Если бы ты видел себя со стороны, ты бы не спрашивал. Ну и вид у тебя, Илио.

- Могу себе представить. Но то, что я вижу, действительно поражает воображение. Теперь я понимаю, какая огромная временная пропасть разделяет наши миры. И чувствую себя дикарем с каменным топором под мышкой.

- А мне плевать, как ты выглядишь и кем ты себя чувствуешь, любимый. Ты мой дикарь. И этим всё сказано. Ты только не забудь меня, когда с головой окунёшься во всё это.

– Что ты, я не смогу, даже если бы этого захотел.

– Я тебе захочу, только попробуй мне захотеть.

– Слушай, солнышко моё яркое, а что ты вообще во мне нашла? Мы же с тобой всего пару недель как встретились, – вдруг спросил Илья. – Кто я? Реально, по вашим меркам, дикарь. Ничего не имеющий за душой. Я даже ещё не гражданин и не знаю, получится ли у меня то, что я задумал.

– Так откуда мне знать, горе мое? Как можно объяснить, почему любишь? Ты просто любишь и всё, и незачем разбираться в предпосылках. Просто когда ты вошел с доком в столовую команды, ты был таким невозмутимым с виду, что создавалось впечатление, как будто ты уже не раз бывал на таких кораблях. А потом ты так смешно издевался над братом, когда он попытался тебя напугать. Обычно перед ним все робеют. А ты его еще на задницу приземлил, его, чьим лбом можно энергетические щиты линкора пробить. А ещё я догадалась, что это только защитная маска. А на самом деле ты растерян и напуган. А ещё увидела, как ты переживал за своего друга, за то, что сам выжил, а он нет. Я просто увидела хорошего человека. В тот момент почувствовала что-то. Знаешь, как озарение. Вот просто раз и уже знаю. Вот он! Мой! Никому не отдам. Я тебе правду говорю. Ты мой, и я загрызу любую, которая попытается это оспорить! Понял?

– Да понял я, понял. Куда я от тебя денусь?

– А вот никуда! Я тебя даже на дне черной дыры достану!

– Не надо меня доставать. Я сам достанусь. У нас на Земле говорят, что существует любовь с первого взгляда. Вот, видимо, это она и есть. На Земле у меня было много знакомых девчонок. Но даже в мыслях не было, чтобы какую замуж позвать.

– Я так и знала, что ты бабник!! – Картинно всплеснула руками Эн.

– Нуууу, может, и был когда-то. Но теперь у меня есть ты. Когда я тебя впервые увидел, вернее, услышал твой голос, Джойл тебя попросил достать заветную бутылку, помнишь? Мне было так тоскливо. Представляешь, сначала погиб отец, а я даже не смог его похоронить, потому что не мог покинуть судно, потом та

война, плен, и про нас все забыли, просто списали со счетов. Побег, друг подорвался на растяжке, но сумел меня закрыть, а я не смог ему помочь. Затем новый плен и осознание того, что оказался у чёрта на куличках, хрен его знает где от дома. Представляешь? Был со мной верный друг, единственный, но и того я потерял. Хотелось выть на весь белый свет. А ты оказалась рядом и так смотрела своими зеленючими глазищами, что, казалось, впитывала всю мою боль разом. И ещё пахла так по-домашнему, что просто слов нет. Разве мог я не влюбиться в такую женщину? Да ещё такую красивую. Так что нет, моя дорогая, это ты никуда не денешься. Пока я буду жив, ты будешь только моей, и точка!

Пока Илья таким своеобразным образом признавался в любви, наверное, уже в миллионный раз за прошедшие две недели, Эн смотрела на него сверкающими глазами, которые, казалось, кричали, чтобы он продолжал это делать. Продолжал говорить ей о своей любви.

Так они и стояли, обнявшись, на обзорной палубе. Дикарь с планеты Земля и огненноволосая девушка со звёзд, пока корабль величественно плыл к поражающей своим размером станции, своей формой напоминающей арбуз, из которого вырезали ровно четверть, только очень уж большой арбузище получился.

Глава 14

После швартовки началась суэта. Все куда-то бежали и спешили. Кто по службе, кто в увольнение, а кто-то и в отпуск или вообще на вольные хлеба, в связи с окончанием контракта. Казалось, что даже атмосфера на корабле накалилась. Но такое Илье было не впервой. Это он проходил, ещё когда работал мотористом и ходил в море. Видимо, действительно не важно, морской корабль или космический. Главное, что судно вернулось в родной порт и все живы-здоровы. Скоро увидят родных. Отдохнут. У абордажной секции тоже праздник. У них есть неделя отдыха. Вся охранная служба на корабле, которая в походе возлагалась на их плечи, теперь будет нестись службой безопасности станции. Станция, кстати, военная, и посторонних тут нет. Поэтому Илью вызвал к себе Грег и предупредил, что пока он должен оставаться на борту и ни в коем случае не пытаться выйти на прогулку. Заодно проинформировал, что в течение дня он уладит все организационные вопросы, связанные с его, Илюхиным делом, в том

числе откроет счёт на его имя. И, скорее всего, завтра, он уже отправится на другую, гражданскую станцию, с которой уже орбитальным лифтом сможет попасть на планету Метрополии. Естественно, ему помогут, чтобы не потеряться. Дадут сопровождающего. Который проследит, чтобы он без эксцессов добрался до эмиграционного центра. Сказал также, что в сопровождение к нему выбрали Джойла и Энди. Ну, кто бы мог подумать, да? Как будто Энди кого-то спрашивала.

Теперь суeta началась и у него. Пришлось собираться. Вернее, собирать Энди. Ему-то чего собирать? Голому одеться... как говорится, а вот Энди другое дело. Даже у Джойла глаза вылезли из орбит, когда он случайно за чем-то зашёл к ней в каюту, где уже три часа кряду Илья наблюдал удивительное зрелище. Волшебным образом, из укромных уголков в принципе очень небольшого помещения появлялись какие-то чемоданчики, сумки, пакеты. Из безразмерных недр которых, несмотря на внешний вид, извлекались разного вида и фасона платья, брюки, майки, шорты. У Ильи уже слова закончились, а тряпки разнокалиберные всё появлялись и появлялись.

На кровати уже лежала внушительная их гора, в которую, наверное, можно было бы одеть всё женское население небольшого земного провинциального городка. Всё это примерялось, спрашивалось его мнение, и через мгновение, когда он ещё не успевал открыть рот, уже снималось и надевалось другое. То же касалось и нижнего белья, казалось, что его как бы ещё не больше, чем всего остального. Джойл, увидев эту вакханалию, сначала сочувственно так посмотрел на Илью, а потом, ехидненько усмехнувшись, малодушно слинял, оставив его одного отдуваться.

Но, признаться, Илье нравилось. Какой мужчина устоит, когда красивая женщина примеряет наряды. То одеваясь полностью, то раздеваясь донага. Он уже несколько раз не выдерживал и со смехом хватал Энди в охапку, увлекая её на кровать, прямо на кучу набросанных туда тряпок. Она притворно визжала, но сопротивлялась обычно недолго. После такого отдыха всё повторялось снова, а потом ещё раз, и ещё, и ещё. Это был праздник души какой-то. А Илюха умиротворенно взирал на всё это и думал: «Господи всемогущий, откуда она всё это достает, и как будет заталкивать обратно? Хотя... бабы, они и есть бабы, и неважно, с Земли они или со звёзд».

На следующий день, наконец, пришло время отправляться. У переходного шлюза Ильюху встретил Грег и передал ему банковскую карту. С красивым логотипом

центрального банка Империи. Она мало чем отличалась от тех, что приходилось видеть на Земле. Разве только размером. Напоследок шепнул, что как только он получит свой лоялти-поинт, сразу же переведёт оговоренную сумму. Ну и посоветовал, после получения гражданства не тянуть, а сразу идти и устанавливать нейросеть. После чего подмигнул и добавил:

– Молодец, Илио! Ещё не успел получить гражданство, а уже заполучил одну из самых красивых гражданок в Империи. Оттянись там на всю катушку, она это заслужила.

После этого сказался жутко занятым и отбыл в одном из ведомых поездов. Илья же, с сумкой в одной руке, в которой покоились выбранные девушкой наряды, и с этой самой девушкой в другой, одетой во фривольное платье, открывающее на всеобщее обозрение, наверное, даже больше, чем закрывающее, отправился к доку челноков, чтобы сесть на попутный до станции Гео-1. Джойл, одетый в парадный мундир, их сопровождал. Илюха вертел головой по сторонам, что та сова. Всё было интересно до жути. Энди что-то легкомысленно щебетала, а Джойл, шедший сзади, смотрел на всё это и тоже улыбался. Может, радовался за сестру, а может, и за Илюху тоже.

Челнок рассмотреть сразу не удалось. Да и как тут рассмотришь. Переходной рукав – и ты уже внутри. Внутри всё, как в земном пассажирском самолете, если и имелись различия, то несущественные. Иллюминаторов не было тоже. Путь до Гео-1 занял часа три по ощущениям. Энди рассказывала, что происходит. По её словам, им нужно было добраться до Кадара, на орбите которого и находится эта станция. Военная же, куда прибыл «Непобедимый», называлась «Оплот Центральная», а находится она на орбите газового гиганта, на приличном удалении от Кадара. Чтобы добраться своим ходом, челноку потребуется два дня. Но чтобы сократить это время, существуют так называемые разгонные катапульты. На самом деле они ничего не разгоняют, это, так сказать, аналог древних врат, созданный уже шаловливыми руками людей, только работают такие катапульты исключительно внутри системы, на короткие, по сравнению с гипервратами, расстояния. Учёные уже вплотную подошли к разгадке устройства древних гипер-врат, но пока не могут понять, откуда те черпают энергию для создания постоянного гиперпрокола. Вернее, даже прекрасно знают, откуда черпают, из местной звезды, вестимо, а вот как, это пока загадка.

Пока Энди развлекала Илюху своими пояснениями, а Джойл лихо надувал пузыри, мирно похрапывая в соседнем кресле, время пролетело незаметно. И вот

они уже на Гео-1. Джойл предложил зайти в кафешку, чтобы подкрепиться, челнок, который довезет их до орбитального лифта, только через час. Сказано – сделано.

А вот уже и новый челнок. Чем он отличается от предыдущего, Илья не понял. Ведь его он тоже не видел. Сказали только, что на станции тоже есть обзорная палуба, и он, мол, ещё насмотрится на это дело до тошноты. Если таки станет пилотом, в чем лично она, Энди, нисколько не сомневается. Илья попытался было возразить, что ещё ничего не известно, он ещё не знает, хватит ли ему интеллекта на это. На что получил ответ, что только пусть попробует, чтобы не хватило. За это она сама лично его убьёт, а потом воскресит, после чего зацелует до смерти и снова воскресит. А уже потом они что-нибудь придумают. В общем, Илюха был протащен умопомрачительным ураганом, в лице своей подруги, в следующий челнок. Где плюхнулся в знакомое кресло. А рядом приземлилась Энди, уже рассказывая, чем этот челнок отличается от внутрисистемного.

Он, видите ли, предназначен только для перевозки пассажиров на орбитальный лифт, и он же является кабиной этого самого лифта. То есть такие вот челноки, пачкой, ну или гроздью, называйте, кому как нравится, стыкуются с ячейками лифта, а тот, соответственно, опускает их на поверхность планеты. Существуют и грузовые лифты, но те работают только с грузовыми платформами и пассажиров не возят.

Пока суд да дело, вот уже и поверхность. Выйдя на улицу из терминала орбитального лифта, Илья сначала не понял, куда попал. Он ожидал увидеть город. А вместо этого попал в парк. Везде была зелень. Стояли высокие деревья, похожие на буки, которые он как-то видел в одном из парков Германии, где довелось побывать, будучи ещё мотористом торгового флота. Что же касается местного парка, то в тени этих величественных деревьев в разные стороны расходились средней ширины дорожки, по которым пассажиры челноков спешили по своим делам. По одной из таких дорожек он был снова протащен и усажен в аэротакси, на панели которого Энди что-то молниеносно натыкала. Видимо, ввела место назначения, догадался будущий пилот. Небольшой четырехместный экипаж плавно взмыл вертикально вверх и устремился... короче, куда-то он устремился.

Вот в этом транспорте не было никаких проблем с обзором. Вся кабина, по сути, являлась одним окном. Знай себе глазей на здоровье. Илья и глазел. Он всё

ждал, когда же появится город. А он всё не появлялся. Сначала, когда возле терминала он увидел вместо него огромный парк, то подумал было, что, видимо, как и аэропорты в его мире, этот лифт находится на отшибе. Это и правильно, мало ли что могло случиться. Самолеты на Земле тоже падают часто.

Но сейчас, когда они летели уже около получаса с приличной скоростью, а внизу был всё тот же лес, он начал волноваться. Правду сказать, иногда он замечал в глубине лесного массива какие-то строения, сверкающие в лучах солнца стеклянными крышами. Но это же не в счёт. Где, блин, город?

Ещё минут через пять он перестал гадать и перебил Энди. Она в этот момент держала его за руку и с упоением щебетала, расписывая красоту курортов Метрополии. Когда она вникла в суть вопроса, то весело рассмеялась и начала лекцию о том, как вредит экологии техногенная цивилизация. С её слов выходило, что человечество давно уже не живёт на планетах, уважая природу. И свело к минимуму своё на них пребывание. Подавляющее большинство людей живёт в космосе, на станциях, и что после того, как люди разобрались с гравитацией, научившись создавать искусственную, необходимость жить на планетах отпала сама собой. И вот теперь на планетах люди только отдыхают. Живут здесь только те, кто обслуживает отдыхающих и курорты. И только ещё эмиграционные учреждения по традиции тоже базируются на планетах. Это связано с тем, что некоторые эмигранты, которых освобождают В КС от пиратского рабства, бывают совсем уж с отсталых планет и понятия не имеют о космосе. Вот для их душевного спокойствия и строят подобные заведения на поверхности планет.

Считается, что так им проще освоиться. Так что ожидаемого Илюхой города не предвидится в обозримом будущем, а уже через пять минут они прибудут в эмиграционный центр. А она ещё не всё рассказала о курортах, и что порядочные мужчины не должны перебивать женщину, когда она что-то рассказывает таким бестолочам, как Илья и её братец. Реагируя на этот наезд, Джойл закатил глаза в зенит, что не укрылось от зорких глаз его сестры, и она уже было собралась пройтись заодно и по поводу этого вопиющего неуважения, как такси начало снижаться. Походу, прибыли.

Эмиграционный центр не поражал воображения. Здание как здание. Тоже всё стеклянное, светлое внутри и утопающее в зелени снаружи, всего в два этажа, но занимающее довольно большую площадь. Процедура регистрации и принятия присяги на верность Империи много времени не заняла, так как Илья был уже

подготовлен. Это только что вылупившиеся из криостаза люди маринуются три дня. Илью же галопом протащили по инстанциям, не дав даже толком насладиться зубовным скрежетом чиновника, когда он сообщил тому, что его куратором будет другой человек, а не тот, что уже скорее всего проплатил якобы бесхозный лоялити-поинт.

Илюха даже расстроился немного, он ожидал чего-то более торжественного. А тут пробубнили текст присяги, потом спросили, типа согласен ли он. Варианты ответов, только ДА и НЕТ. Естественно, что ДА. Ну и чудно. Вот тебе направление, дуй на освидетельствование ФПИ. Илюха и дунул. Хотя он, может быть, ещё потупил бы маленько, но Энди не дала такой возможности, цапнула его прохладной ладошкой за руку и потащила что тот бульдозер дальше. Удивительно, сколько энергии в этой девушке. Знаменитые батарейки Энерджайзер нервно курят в сторонке.

Получение карты ФПИ заняло около часа. Илье опять пришлось раздеться и угнездиться в очередное чудо технологии, напоминающее уже знакомую мед-капсулу, только, видимо, с расширенными возможностями. И вот тут его постигло глубокое разочарование. Его интеллект был всего сто десять пунктов. Он всегда считал себя достаточно умным человеком. Знания давались легко. Что в школе, что в морской академии. Если б не инцидент с дракой, закончил бы её без особого труда, он был в этом уверен. А тут, оказывается, он середнячок, и не более того. Надо ли говорить, что он был убит? Илья был мрачнее тучи. Все остальные параметры впечатляли, даже медик, который проводил изыскания, восхищенно присвистнул. Но Илюха ни о чём не мог думать, кроме как о том, что его мозг размером с грецкий орех, и может сравниться только с интеллектом конченной блонды. Энди что-то ему говорила. А он её не слышал. Под куполом черепа гулко бился вопрос, отражаясь от сводов и повторяясь до бесконечности. И что теперь? И что теперь? И что теперь?..

- Встать, сержант!!! Смирно!!

Команда хлестнула как выстрел, так неожиданно и так громко, что Илюха на автомате вздёрнулся со стула, на котором сидел, выполняя приказ. Слетело наваждение, Илья наконец смог осознать, что происходит вокруг и как плачет Энди. Люди, проходившие в это момент мимо, шархнулись в стороны.

- Ты чего раскис, элио?!! - рявкнул Джойл снова. - Подумаешь, интеллект всего сто десять. Ну и что? Сразу сопли на кулак мотать? Поставишь сетку, она тебе

десятку добавит. Будет у тебя твой минимум. Сейчас метнёмся в Нейротех и посмотрим, что они могут предложить. Может, сразу имплант на интеллект прикупим, если что, я добавлю. Не на сотню, конечно, но полтинничек, думаю, возьмём. Выше нос, боец!! Всё хорошо. Энди, цепляй своего ненаглядного на буксир, едем к яйцеголовым.

Снова флаер, час лёту, и вот ещё один стеклянный параллелепипед. Девушка на ресепшене, мило улыбаясь Илюхе, не обращая на гневные взгляды зелёных глаз Энди ровным счётом никакого внимания, поинтересовалась, может ли она помочь. А узнав, что Илюха прибыл для того, чтобы выбрать и установить себе первую нейросеть, обрадовалась как родному и пригласила в кабинет к специалисту. Джойл с разъяренной Энди остались в прохладном фойе, а Илья последовал за девушкой и оказался в светлом кабинете, в удобном кресле. Перед ним поставили запотевший стакан какого-то сока.

– Итак! Вы, как я понимаю, по программе эмиграционного центра? – спросил молодой гладко выбритый мужчина хорошо поставленным голосом.

– Верно, – ответил Илья кивая.

– Вы имеете какие-то пожелания или будем устанавливать бесплатную нейросеть? – уточнил менеджер.

– Конечно, имею. Есть желание стать пилотом. Но не хватает интеллекта врождённого, надеюсь, что после установки нейросети наберу необходимый минимум, что вы можете посоветовать?

– Хм, тут всё зависит от того, какими средствами вы располагаете. Предложить-то я много чего могу.

– Средств у меня не сильно много, но мне посоветовали ограничиться на первое время сетью пятого поколения, такие у вас имеются? Говорили также, что такие сети можно подрагнать, чтобы они не сильно отличались от шестого. Вот как-то в таком ключе.

– Ну что же, тот, кто вам давал советы, заслуживает всяческих похвал. Очень грамотные советы, надо отдать должное. Давайте посмотрим, что я могу вам предложить. Так, вот такие варианты: 1. Пилот-5МС. 2. Пилот-5МУ. 3. Пилот-5МУ-

Элит.

– Поясните, пожалуйста, чем они отличаются, – попросил Илья.

– Легко, вот смотрите. Первая сеть – это сеть пятого поколения модернизированная, предназначенная для узкоспециализированных пилотов. То есть требующая специализации, отсюда аббревиатура «С». Её ставят те, кто точно знает, на чём предстоит летать. Другие корабли будут недоступны. Поднимает интеллект на восемнадцать пунктов и имеет всего две точки подключения имплантатов. Объем памяти на внутренних носителях невелик, но это и не нужно, так как расширенные знания о космических кораблях и их оснащении не требуются. Стоит она сорок две тысячи кредитов.

Далее, вторая, практически то же самое, но там стоит аббревиатура «У». Это означает Универсальная. Само слово универсальная говорит о том, что эта сеть даёт возможность изучать любые корабли и управлять ими. Естественно, объем внутренних носителей гораздо больше и петель для имплантатов уже не две, а три. Интеллект поднимает так же, как и первая, на восемнадцать пунктов, но стоит, конечно, уже дороже, пятьдесят три тысячи кредитов.

Ну, и наконец, последняя по списку, но, несомненно, лучшая из всех, это 5МУ-Элит. Она полностью повторяет предыдущую по своим характеристикам, но главное, в ней имеется встроенная функция, дающая возможность изучать базы технического уровня с приемлемой скоростью и работать по специальности инженер-техник, правда, невысокого ранга. Плюс ко всему, поднимает интеллект уже на двадцать пунктов и имеет существенную разницу в объеме памяти, даже по сравнению с 5МУ. Петель для имплантатов тоже три. Но стоит она уже шестьдесят четыре тысячи. Я бы вам посоветовал выбрать именно её.

– А что с разгоном?

– Разумеется, всё есть, если вы готовы добавить ещё восемь тысяч, то всё будет, а бонусом пойдут общие базы знаний, ну, и за совсем отдельную плату мы готовы предоставить любые легально доступные базы, будь то профильные или не очень.

– Нет, спасибо, не требуется пока. Я собираюсь проходить обучение в войсковой базе резерва, а там, я думаю, получу и всё, что мне необходимо.

– Замечательно, значит так, что у нас получается, – начал подводить итог менеджер, – сеть Пилот-5МУ-Элит, это у нас шестьдесят четыре и плюс разгон для неё, это ещё восемь, итого семьдесят две...

Он не успел договорить, как вдруг открывшаяся дверь пропустила внутрь кабинета запыхавшегося толстячка невысокого роста, с покрасневшимся лицом и крайне возбуждённого.

– Господин Нягу! У нас проблемы!

Илья улыбнулся, вспомнив фильм «Бриллиантовая рука»: «Шеф, всё пропало! Всё пропало!» – Илюхачуть не расхохотался, настолько похожей и комичной выглядела ситуация, особенно в исполнении появившегося персонажа.

– Тихо, Пухи!!! Ты разве не видишь, что у меня посетитель?

Услышав имя вошедшего, Илья чуть не заржал в голос! Имя было просто в точку, правда, относительно русского языка, но тем не менее Илюха еле сдержался, утирая выступившие слезы.

Пухи недовольно зыркнул на Илью, но упорно продолжал стоять, не желая покинуть помещение.

Господин Нягу, тяжело и многозначительно вздохнул, как бы говоря: «Ох уж эти сотрудники, ну ничего без меня не могут!» – и обратился к Илье:

– Извините, пожалуйста, видимо, это действительно срочно. Вы не могли бы подождать за дверью, думаю, это не займет много времени, минут пять, не более.

– Да без проблем, я не спешу. Решайте свои вопросы, – ответил Илья и вышел за дверь, которая тут же закрылась и отсекала любые звуки.

Что происходило за дверью, Илюха не слышал, но решение вопросов затянулось эдак на полчаса, в пять минут не уложились эскулапы. Наконец дверь открылась и появился Пухи, оглядел Илью снизу вверх, сказал невнятно что-то наподобие проходите, а затем чухнул по коридору, бормоча что-то себе под нос. Илья не

заставил себя ждать.

- Мы приносим вам глубочайшие извинения за задержку!!

Такими словами встретил Илюху господин Нягу.

- Но дело действительно было очень важным. Присаживайтесь, продолжим.

Илья сел, закинул ногу на ногу и уставился на Нягу, в ожидании продолжения разговора. Тот между тем судорожно что-то искал в файлах компьютера, голографический монитор которого возник прямо перед ним в воздухе. Илюхе было не видно, что он там делал, монитор хоть и был почти прозрачным, однако не позволял случайному посетителю видеть то, что ему не положено. Нягу между тем продолжал судорожно ковыряться руками в воздухе, весь его вид говорил, что он был очень расстроен и растерян, настолько, что опять забыл про своего клиента. Илюха решил пока не мешать человеку, но по прошествии десяти минут, видя, что тот не собирается о нем вспоминать, кашлянул, дабы привлечь к себе внимание.

Нягу аж вздрогнул. Насколько он был поглощён в свои мысли. Медик растерянно глянул на Илью, уже собираясь снова начать извиняться, как вдруг замер с открытым ртом. Потом закрыл его и задумчиво, оценивающе начал сверлить взглядом парня. Тому даже стало не по себе. Насколько зловещим показался взгляд эскулапа.

- А знаете, уважаемый Лео Нов. - Илюха еще на «Непобедимом» решил оставить имя, которое присвоили ему пираты. В общем-то, это Грег настоял, сказал, что это идеальный вариант, в рамках Империи. - А ведь вы можете мне помочь.

- Вот это номер, - усмехнулся Илья, - я пришел, чтобы вы помогли мне, а вместо этого буду помогать вам?

- Разумеется, вы не обязаны! Но послушайте. Вы действительно последний шанс. Если не согласитесь, то результаты пятидесятилетних исследований пропадут. Результаты работ сотен людей, которые трудились над этим проектом.

И тут, что называется, Остапа понесло. Илья понял, он сможет выдурить с этих яйцеголовых серьёзные бонусы. Ведь этот лошара проговорился, что, если не Илюха, то им пипец. Значит, надо сначала понять, что им надо, а дальше решать, выгодно ему это или нет.

Илья ещё удобнее устроился в кресле, отпил уже теплого сока, скривился, намекая Нягу, что не помешало бы и поменять. Тот всё понял правильно и отреагировал адекватно, пулей метнувшись в соседнюю комнату и притаранив новый стакан, с новым соком. Илюха скептически его оглядел, осторожно попробовал, потом удовлетворенно кивнул и плотоядным взглядом посмотрел на растерянного мужчину.

Теперь того передернуло. Он, походу, понял, что сморозил глупость, рассказав, насколько важен Илья в данный момент.

– Ну, рассказывайте. Что там у вас за проблема? А я подумаю, чем смогу помочь, – с наглой улыбкой произнёс Илья.

Глава 15

Видно было, что Нягу злится, больше, конечно, на себя, но и Илья своей наглостью явно его тоже разозлил, однако он справился со своими эмоциями и взял себя в руки.

– Я всё расскажу. Только вы должны понимать, что информация секретная, и, прежде чем я начну, вы должны дать официальное согласие на...

– Так!!! Стоп! – грубо прервал Илья поток слов Нягу. И даже прихлопнул ладонью по столу для убедительности. – Ни на что я не собираюсь заранее давать согласия. И хотя я буквально всего пару часов назад принял гражданство Империи, но не настолько дикарь, как вам бы того хотелось. Это вы должны понять, что либо играете со мною в открытую, либо мы заканчиваем диалог и начинаем заниматься выбранной мною нейросетью. Ваше решение?

Нягу задумался. Было видно, что в нём борются два противоречивых желания. Ему очень хотелось выгнать пинками из кабинета этого обнаглевшего клиента, но, в то же время был вынужден уговаривать того остаться. Через некоторое время он, наконец, решился.

– Хорошо, будь по-вашему, но вы должны обещать под протокол, что то, о чем я вам сейчас расскажу, не выйдет за стены этого кабинета.

– Это я могу сделать, – согласился Илья и дальше произнёс: – Я, Лео Нов, гражданин Империи Кадар, в ясном уме и твёрдой памяти, без какого-либо давления со стороны заявляю, что всё услышанное мной в этом кабинете не подлежит разглашению. В случае невыполнения мной этих требований, господин Нягу, с которым и заключается соглашение, имеет полное право применять ко мне любые санкции. Но не раньше, чем я получу всю необходимую информацию. Это соглашение вступает в силу только после моего отказа в дальнейшем сотрудничестве. Так пойдёт?

– Это, конечно, не то, что я хотел, – вздохнул Нягу, – но приемлемо.

– Вот и чудненько, – улыбнулся Илья, – а теперь давайте, рассказывайте, а то меня ждут, ведь я уже давно должен был закончить с делами. Тем более что, как я понял, если я не соглашусь, то вам, в принципе, будет без разницы, расскажу я кому-либо то, что услышу здесь, или нет.

– Хорошо, приступим. Дело в том, что группа ученых под моим руководством разработала нейросеть нового поколения. Это действительно прорыв. Она должна улучшать не только характеристики интеллекта, как это обычно происходит при активации любых нейросетей, но и остальные, которые фигурируют в картах ФПИ. Кроме того, по нашим расчетам, она должна поднимать интеллект минимум на пятьдесят пунктов, а может быть, и больше.

Также в неё заложена функция укрепления костей, связок, мышц и улучшения общего состояния организма без использования имплантатов. Это значит, что человек после установки такой сети не будет отличаться от тех, кто напичкан боевыми имплантатами военных образцов. И это ещё не всё, возможность установки имплантатов сохраняется, скажу даже, что, если всё рассчитано верно, то сеть после активации должна создать не шесть петель, а целых восемь. Естественно, что объемы внутренних носителей увеличены в полтора

раза от показателей моделей последних поколений, ну и быстрое действие соответственно тоже, точно не знаем, ведь эксперимент ещё не закончен, но думаю, раза в два. Если и медленнее будет, то не намного, а может и быстрее.

– Уважаемый, это всё звучит просто потрясающе, только всё равно непонятно, зачем вам я, если у вас на руках имеется такой шедевр?

– Это выглядит так, но пока, к сожалению, только на словах, а на деле не всё так радужно. Ведь параллельно с нами и другие команды ведут свои разработки. А мы ещё, по независящим от нас причинам, задержались на несколько лет. Это отдельная история, и вас она не касается. Мы точно знаем, что наш образец лучше, если, конечно, испытания пройдут успешно. Но у нас ещё нет, так сказать, задокументированных результатов испытаний. Нужен доброволец. А между тем наши конкуренты уже вышли на финишную прямую. Если они успеют заявить об этом, то кураторам из Элентийского союза будет наплевать на наши трудности, и транш на продолжение исследований, а также на запуск производства, получат те, кто успел. Мы же утрёмся, а всё, что успели сделать, у нас будет изъято. Кроме того, нас переведут куда-нибудь на периферию, копировать устаревшие базы знаний.

Проблема в том, что у нас был доброволец, но он буквально час назад отказался от участия в эксперименте. Подозреваю, что конкуренты ему хорошо заплатили и теперь, я более чем уверен, всеми способами, а они у них есть, не дадут нам найти другого. Ваше согласие важно по той простой причине, что вы уже здесь, и о вас никто не знает. При этом вы не имеете нейросети вообще. Идеальный случай для эксперимента. Если мы договоримся, то прямо отсюда мы отправимся в лабораторию, возьмём для создания экспериментальной сети образцы вашей ткани и уже завтра с утра проведём эксперимент. Ещё два дня понадобится, чтобы после активации опытного образца задокументировать под протокол все показания вашего организма, и вы будете свободны.

– Заманчиво, конечно, – задумчиво ответил на немой вопрос во взгляде горе-учёного Илья. – А какие опасности присутствуют лично для меня? Это же ещё не опробованная технология, верно? Что будет, если что-то пойдёт не по плану? Знаете, у меня дома есть такая поговорка: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги». То есть всегда существует вероятность ошибки. Вы, как учёный, должны это понимать.

– Естественно, вероятность того, что всё пойдёт прахом, имеет место быть. Но я вас уверяю, мы проверили всё тщательно и считаем, что вероятность успеха равна восьмидесяти пяти процентам. Это очень хороший показатель, на самом деле! Скажу больше, вы будете под постоянным наблюдением лучших специалистов в своей области на всё время проведения эксперимента, это дает дополнительные шансы, что вашему здоровью ничего не угрожает. Если что-то пойдёт не так, мы, скорее всего, успеем заменить прототип на ту сеть, которую вы выбрали ранее, до того, как могут начаться необратимые процессы. И возместим материально все ваши неудобства, а также потраченное время.

Илюха задумался. Похоже, судьба решила подогнать ему рояль в кустах. Коль скоро он стал попаданцем, как в земных книжках, то по закону жанра он просто обязан получить что-то подобное. Вот только обычно эти рояли стоят повсюду и на халяву, знай себе не ленись по кустам шастать. А тут надо здоровьем рисковать, да ещё с вероятностью летального исхода. Однако задача. Но зато при успешном завершении этого... хм, весьма сомнительного мероприятия, он получит такой старт, о котором и мечтать не мог. И тут на него снизошло какое-то бесшабашное веселье. Да чего он собственно боится? Ведь уже умирал несколько раз. А на Земле так и подавно числится мёртвым. Как говорится: «Двум смертям не бывать, а одной не миновать». Илья почувствовал кураж!

– А знаете, Нягу, я соглашусь и приму ваше предложение, – сказал он, глядя в умоляющие глаза учёного. – Но с некоторыми дополнениями. Во-первых, вы установите ещё имплантат на интеллект, тот, который на сотню пунктов потянет, и ещё, думаю, кредитов подбросите на мой личный счёт тысяч пятьсот. Считаю, что продешевил, конечно, но жадничать не буду. Если вас устраивают мои условия, то давайте заключать сделку.

– Вы с ума сошли? – воскликнул Нягу. – Вы знаете, сколько будет стоить такая сеть в случае удачного эксперимента? Она будет стоить миллионов шестьдесят, не меньше, а может, и все восемьдесят. А вы её получите бесплатно!!! И при этом вы ещё требуете, чтобы я установил вам имплантат, который стоит больше миллиона, да, как вы выразились, ещё и пятьсот тысяч на счёт перевести!!! Это неслыханная наглость!! Вы в своем уме?

– Не надо держать меня за дурака, Нягу!! – повысил голос Илья. – Ваша разработка ещё пока не стоит и одного кредита, а если эксперимент сорвётся, то и кредита не получите. Вы действительно надеялись, что я лягу под нож с вероятностью того, что оттуда уже не встану, и при этом не попрошу за риск

каких-то бонусов? Вы глубоко заблуждаетесь. Я, может, в ваших глазах и дикарь, но не позволю вам распоряжаться своей жизнью за здорово живёшь. Вы только что сказали, что такая сеть будет стоить, возможно, более шестидесяти миллионов. Но при этом замотили каких-то жалких полтора? Я такой жадности, тем более при таких обстоятельствах, ещё в жизни своей не видел, вы точно уверены, что правильно выбрали профессию? Вам надо было стать торгашом, вы же даже на смертном одре со смертью торги устроите!!

- Хорошо, хорошо! Я согласен, бездна вас побери! Согласен и готов заключить договор под протокол!

- Подождите, уважаемый.

- Ну что еще? - буквально зарычал взбешенный ученый.

- Это надо было делать сразу! - ехидно заявил Илья. - После всего, что вы мне тут наговорили, я требую ещё и любые базы знаний на выбор! И советую вам соглашаться, потому что в противном случае цена будет только возрастать, а у вас и так времени нет.

- Аааааааа!!!! Будьте вы прокляты!!!! - заорал в бешенстве Нягу. Куда делись его манеры? - Я согласен! На всё согласен! Заявляю это под протокол! Пойдемте со мной сейчас же!!

Как не спешил яйцеголовый эскулап, но Илья, не обращая на него внимания, спустился в холл, где выслушал кучу упреков от Энди за то, что так долго задержался. А затем ещё больше упреков, когда сказал, что задержится здесь дня на три. Тут ему вменили и подозрения в измене, и в том, что он хочет отвертеться от женитьбы, и вообще изменил Империи. Огромных трудов стоило уговорить Энди подождать. Илья её понимал, ведь всего шесть дней отпуска у них оставалось до того, как ей придётся отправиться в очередной двухмесячный поход. И только обещание, что в оставшиеся три дня он ей устроит такой отдых, о котором она будет помнить всю жизнь, смогли её успокоить и примирить с неизбежным.

Расставшись с будущей женой и родственником в лице её брата, Илья был утащен в лабораторию. Но перед этим Джойл что-то объяснял Нягу минут пять, при этом здоровенный кулак мелькал в опасной близости от лица несчастного

учёного. Похоже, что они договорились, потому как напоследок тот получил хлопок по спине, от которого еле удержался на ногах. После чего уже ничто не мешало ему вцепиться мёртвой хваткой в рукав комбинезона Ильи и утащить его в святая святых.

В лаборатории на него с остервенением накинулись люди в белых комбинезонах и масках, полностью скрывающих лица. Ну, понятно, вакуумная гигиена, мать её так. Илью мигом раздели донага, вымыли самым бесцеремонным образом, удалили зачем-то все волосы с тела, Илья только успел ценой героических усилий, под угрозой отказа от эксперимента, отстоять ресницы и брови. Уж очень не хотелось быть похожим на того пиратского коротышку, что задавал дурацкие вопросы на чужом языке. Эти волосы удалось отстоять, чего не скажешь о черепе. Тот обработали так, что Илья испугался, а вырастут ли они снова? Получив ответ, что да, мол, вырастут, немного успокоился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/danil-chenko_oleg/iz-varyag-v-nebo

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)